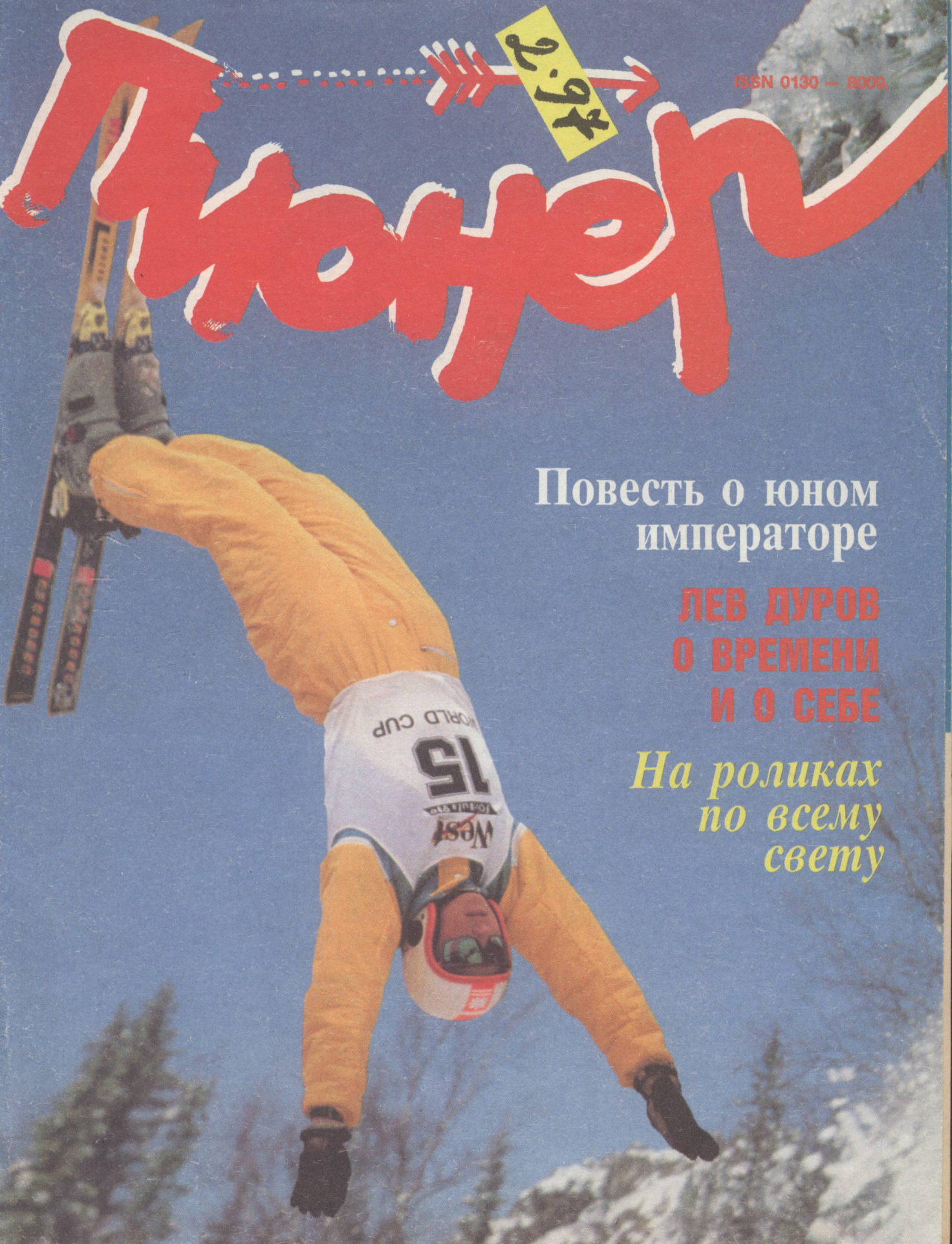

ISSN 0130 — 8008.

Лютет

Повесть о юном
императоре

**ЛЕВ ДУРОВ
О ВРЕМЕНИ
И О СЕБЕ**

*На роликах
по всему
свету*

Пионер

2

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ**

**МОСКВА, 1997
Издательство «Пресса»**

В НОМЕРЕ

- 1** Дорогая моя столица...
- 2** М. Искрин.
«Звонок». 1937
- 4** Кораблик «Чукоккала»
- 5** Две стороны медали
- 6** Уголок Дуровых
- 9** Планета
- 10** Деловой
- 12** Банкноты и монеты СНГ
- 13** Почему? Почему? Почему?
- 15** М. Матвеева.
В Европу на скейте
- 18** Девчачья страница
- 19** Почта Амура
- 20** Ю. Крутогоров.
Император Петр II. Отрывки из повести
- 25** Предания старины
- 26** Наедине с гитарой
- 27** Клип-клуб
- 30** Шевели мозговой извилиной!
- 32** Переменка

На обложке: фото Я. Маринина
и М. Шабалина

© «Пионер» № 2, 1997 г.

«Почему
голуби постоянно
кланяются?..»

13

Тина Тернер:
«На Западе
атмосфера более
раскрепощенная,
но столько
цветов
там не дарят...»

«Неужели
ты умеешь считать
только
до десяти?..»

32

У гимна Москвы не совсем обычная судьба.

Песня «Моя Москва» приобрела огромную популярность в народе задолго до того, как она была официально утверждена гимном российской столицы.

Марк Лисянский написал свои проникновенные стихи о Москве суровой осенью 1941 года, когда враг стоял у стен Москвы, еще надеясь покорить ее. Но уже свершился подвиг 28 героев-панфиловцев у разъезда Дубосеково, который стал предтечей и символом грядущего разгрома фашистских войск под Москвой. И сейчас даже трудно представить всю силу той непоколебимой веры в победу, которую несли в себе тогда такие простые слова:

*И врагу никогда не добиться,
Чтоб склонилась твоя голова,
Дорогая моя столица,
Золотая моя Москва!*

Много лет спустя Марк Лисянский вспоминал, как, написав стихи и находясь проездом в Москве, он отдал их в одну из газет и уехал на фронт. И как потом случайно услышал песню по радио, и в ней звучали его слова. А музыку, как оказалось, написал знаменитый Исаак Осипович Дунаевский. И вот это счастливое сочетание талантливых стихов с великолепной мелодией и обеспечило песне долгую жизнь и народную любовь. И не случайно, когда в год 50-летия Великой Победы, в 1995 году, решался вопрос о гимне Москвы, городская дума отдала предпочтение тексту, в основу которого были положены стихи М. Лисянского.

Естественно, при подготовке гимна понадобилось внести, хотя и незначительные, изменения в стихи, написанные более полувека назад. Так и появилось у текста гимна два автора.

Вот такая в общем-то завидная судьба у старой песни о Москве.

МОЯ МОСКВА

Гимн города-героя Москвы
Слова С. Аграняна и М. Лисянского
Музыка И. Дунаевского

*Я по свету немало хаживал,
Жил в землянках, в окопах, в тайге,
Похоронен был дважды заживо,
Знал разлуку, любил в тоске.*

Звонок 1937

С детства меня влекли литература и журналистика. Когда я заболел и лежал в кровати, мама спросила, чего мне хочется. «Купи «Приключения доисторического мальчика» в киоске», — попросил я, и она купила. Срисовывал карикатуры из «Крокодила». Восхищался рисунками Бор. Ефимова в «Известиях». Выпускал стенгазету «Дома», привлекая к сотрудничеству даже иногородних родственников. Шутливо изобразил папу в день его рождения плачущим запеленутым младенцем. Это не понравилось ему, но он промолчал.

В девятом классе я стал выпускать сатирический «Звонок», который вывешивал в коридоре школы. Кое-кто из учеников помогал мне.

Пятый номер сорвали, можно сказать, дважды. Сначала это сделал «продернутый» в нем ученик. Когда я поговорил с обиженным, он вернул газету. Потом ею завладел преподаватель литературы и безвозвратно унес в учительскую.

Я не осознавал, что хожу по лезвию остро отточенного кинжала. Понял это, когда был вызван к директору. Она холодно предупредила, что исключает меня за «очернение» без права возвращения. Я лишился аттестата и возможности поступить в институт. Это еще полбеды. Могло быть гораздо хуже. Ведь по стране катился устрашающий террор. Власти беспощадно преследовали тех, кто даже мало-мальски не соглашался с ними, кого в чем-либо подозревали и на кого доносили.

Мне повезло. Папа, главный инженер университета, пошел в школу и отговорил директора репрессировать меня.

Накануне весенних экзаменов я решил выпустить последний номер «Звонка». Всего вышло шесть номеров в феврале — мае 1937 года. Они отразили всегдашнее противостояние детей скучному обучению, школьные нравы и разнузданность отдельных убогих школяров.

Привожу несколько текстов, отмечая звездочкой принадлежащие мне.

Михаил ИСКРИН,
литератор, ветеран войны

Женя
ДЕТСКИЙ,
15 лет

МЫ С ТОБОЙ ОДНОГО КРУГА

Лично для меня всегда важно, во что одеваться. Поскольку одежда, как я понимаю, нужна не только затем, чтобы согреть и украшать человека, а еще много зачем.

Во-первых, как ни крути, а каждый из нас, хочет он того или нет, всегда будет принадлежать к определенному кругу людей — на работе, в компании или в тусовке. И одежда нужна, чтобы обозначить эту самую принадлежность к какой-то группе. Это как метка или вывеска.

Вы наверняка вспомнили рокеров, правда? Если парень или девушка в их «прикиде» идет по улице, сразу ясно, что слушает такой человек, чем увлекается и что примерно думает о жизни. И «своим» будет легче принять его, и ему легче войти в контакт с незнакомой компанией, если она так же выглядит.

Другой пример — это мой лучший друг Серега. Он полгода пы-

тался подружиться с Д., самой стильной из всей школы девочкой, у которой «крутые» родители. Оказалось, она просто не могла им показать Серегу, пригласить его в гости, пока он не сменил стиль одежды, не стал присматриваться к тому, что модно и стильно, а что — нет.

Еще я хотел сказать, что бывает очень трудно заявить о себе. Я считаю, что в этом может тоже помочь одежда, она может помочь самоутвердиться.

Но самое приятное в одежде, что ее всегда можно сменить. Если, скажем, человек вырос или у него просто поменялись интересы — достаточно «переодеться». И сразу те перемены, которые внутри человека, станут гораздо проще.

Даша
ПАВЛОВА,
16 лет

ФОРМА МЕШАЕТ СОДЕРЖАНИЮ

Не могу сказать, что для меня совсем уж все равно, во что я одета. Но я всегда стараюсь не придавать этому большого значения. И вот почему.

Если вы «заиклились» на своем виде, значит, вы сростаетесь с внешней оболочкой. А это

может сильно затруднить, скажем, выбор круга общения. Ведь сегодня человек может быть с одними, а завтра — с другими. Поэтому лучше одеваться нейтрально. Тогда у вас не будет забот приводить в порядок свою «оболочку», чтобы не отличаться от других. Скажем, я отучилась шесть уроков в своей мажорной школе, потом съездила в шахматную студию, где занимаются в основном ребята из семей инженеров и математиков. Вечером вместе с родителями отправилась в гости к 80-летней бабушке на редкость строгих правил. И что же, мне всякий раз переодеваться?

Когда одежда очень бросакая или очень стильная, она может подавлять человека. И тогда он теряет себя. Ведь если вы — интересная личность, то можете

проявить себя массой разных способов. Гораздо приятнее видеть, что за вами стоит не бутик «Hugo boss», а какие-то планы, интересы и взгляды.

Знаменитые люди в Европе и в Америке всегда одеваются скромно. Принцесса Диана, когда она была в Москве, пошла в театр в темном платье без украшений. А Шерон Стоун ездила на экскурсию в куртке и в ушанке. Им вполне достаточно того, что они одеты аккуратно и элегантно.

Подготовила
Светлана КНЯЗЕВА.

В этом уголке, где проходят встречи с потомками великого дрессировщика, создателя Театра зверей, талантливого актера Владимира Леонидовича Дурова, вы уже познакомились с режиссером Борисом Валентиновичем Дуровым, писательницей и нынешним директором Театра зверей Натальей Юрьевной Дуровой... Сегодня вас ждет встреча с Львом Константиновичем Дуровым, который наверняка запомнился и полюбился вам как исполнитель роли капитана де Тревилья в фильме «Три мушкетера», да и по многим другим фильмам.

В Театре на Малой Бронной, где работает Лев Константинович, мы успели поговорить о многом. Актер Лев Дуров оказался прекрасным рассказчиком. Отрывки из его воспоминаний о жизни и творчестве перед вами. Итак...

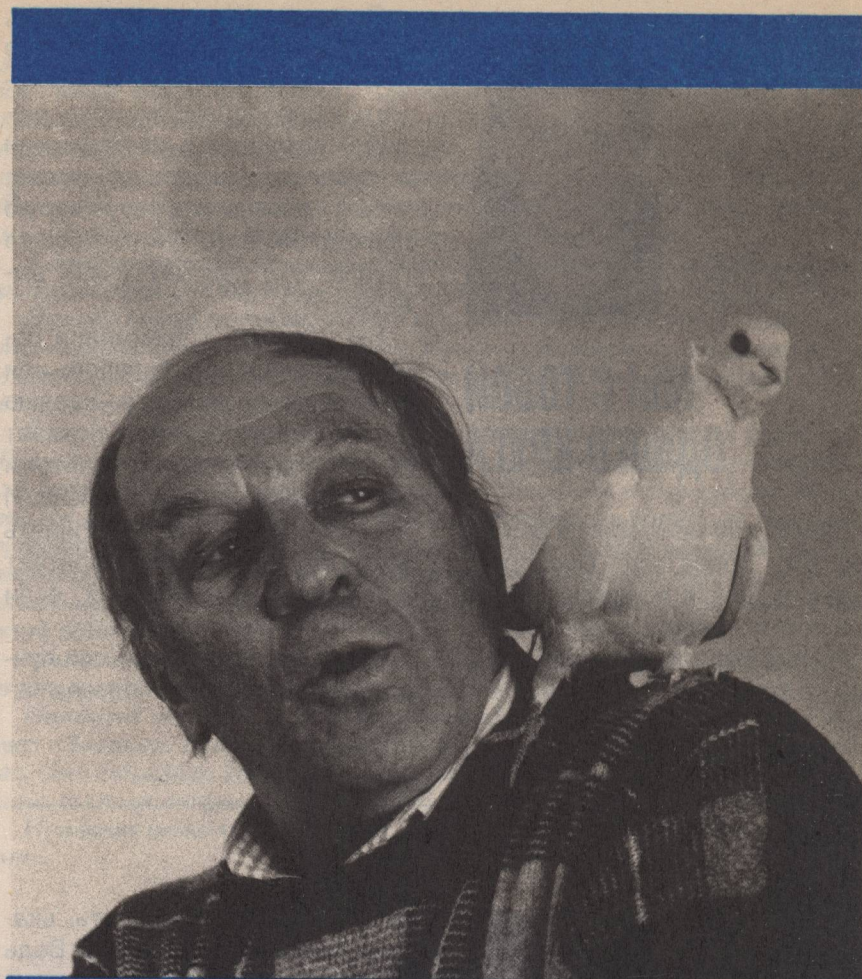

Фото Игоря ПЕСКУНОВА

ЛЕВ ДУРОВ РАССКАЗЫВАЕТ...

...о своем детстве

Наверное, все в детстве мечтают о романтических профессиях: летчика, пожарного, военного. Я же не имел никакой такой особой мечты. Скорее всего меня можно было отнести к лефортовской шпане. С такими же ребятами, как и я, мы гоняли голубей, играли в футбол, озорничали. У нас тоже были свои «разборки», но не такие жестокие, какие случаются сейчас. Мы выясняли отношения «до

первой крови»: дрались, пока кому-то не разбивали нос, и сразу же расходились. Выяснять отношения «стенкой на стенку» в традициях россиян. У нас же такие стычки были оправданы еще и временем, ведь война породила сотни безотцовщин, уголовщину, неустроенность...

Ну а вообще-то мое детство было мирным. Все свое свободное время я проводил на голубятне, с тех пор люблю я этих умных и красивых птиц. Надо сказать, что голубятен тогда было по Москве очень много, не то что сейчас...

Еще одно увлечение — коньки. До сих пор подруги моей юности вспоминают, как, приходя на каток, слышали за своей спиной: «Этих не трогайте, они девочки Дурова!» Эти слова были гарантией того, что можно кататься спокойно, не боясь, что тебя сшибут или зажмут «в коробочку».

А летом — футбол. Гоняли от зари и до зари. Помню, достали где-то микропорку, вырезали из нее мяч, подкрасили соответствующим образом. И вот этот тяжелейший «мяч» клали на дорогу, на которой появлялся какой-нибудь пижон с дамочкой. Когда они приближались к мячу, мы кричали: «Дядь, подкинь мячик!» Ну, он, конечно, замахивался и со всей силы шарахал по этому куску микропорки! У него глаза — из орбит, он делал переворот в воздухе, а мы «давали деру».

А вообще-то я в детстве никогда не пасовал перед сильными. У меня был друг Капкан, которого из-за огромного носа прозвали «Сирано». Когда кто-то высказывался по поводу его носа, мы тут же вступали в бой, не обращая внимания на «силы противника». Вот и сейчас не могу пройти мимо, если кого-то обижают, мимо лежащего, ведь я не знаю, что с человеком, обязательно подниму и помогу. Такое ведь и со мной может когда-нибудь приключиться, и страшно, если люди пройдут мимо, не подав руки...

...о своей семье

Семья у меня театральная, можно сказать: и жена, и дочка — актрисы. А вот внучка почему-то решила поступать на факультет религиоведения, посчитала, видно, что для актрисы у нее мало талантов. Ну и хорошо, что сама все решила. В нашей семье никогда никто ни на кого не давил. У меня ведь тоже так было в детстве. Отец — мирный взрывник, мама — работник архива, совсем не думали-не гадали, что сын станет актером. Да какой там театр! Меня из школы несколько раз выгоняли за неуспеваемость и поведение. Отец мой никогда не выяснял отношения с учителями, молча выслушав аргументы против меня, со всем соглашался. А дома переставал со мной разговаривать, считал ниже своего достоинства общаться с человеком, причинившим столько неприятностей школе. Он ни слова не говорил мне, но и ни разу не поднял на меня руку. Его молчание было самым страшным наказанием.

Моего отца все уважали. Бывало, во дворах мат идет сплошным фоном в любом разговоре, а стоило отцу появиться, все эти словечки исчезали, стыдно было как-то при нем сквернословить.

...о том, как стал актером

Однажды совершенно случайно мой друг Саша Соколов затащил меня в Дом пионеров на занятие драматической студии. Мне было странно очутиться там после голубятни да футбольного пустыря. Педагог студии Сергей Владимирович Серпинский был не просто замечательным, а гениальным человеком: он не только учил нас актерскому мастерству, а возил по музеям, старинным усадьбам, о существовании которых мы и не подозревали. Так и прививался у нас интерес к культуре, познанию, общению...

В студии Серпинского я занимался с большим удовольствием, увлекся театром, сам мастерил декорации. В спектакле «Два капитана» построил на сцене целый лес. Тогда по Москве вырубали аварийные деревья, которые мешали дорогам, электропроводам. Вот эти деревья я и приволок в Дом пионеров. Это мое увлечение никак не связывалось с будущей профессией: я учился неважно и после окончания школы решил пойти работать на завод, в мастерских-то я уже тогда немного подрабатывал. А Сергей Владимирович был уверен, что я могу стать актером, заставлял меня учиться.

В юности у меня было три «кликухи»: «Седой» (волосы летом всегда выгорали), «Швейк» и «Артист». Вот третья-то и стала моей судьбой. Меня без проблем приняли в театральное училище, причем сразу в два: Вахтанговское и во МХАТ.

Тут-то интерес к учебе у меня разыгрался не на шутку.

Если в школе у меня была вражда с одной учительницей и она всячески старалась меня унижить, а я, в свою очередь, — ей насолить, то в школе-студии МХАТ я стал отличником практически по всем предметам. Получал даже именные стипендии Качалова и Тарханова. Наряду с творческим интересом появились какая-то раскрепощенность, жажда знаний, которые и заставили меня с головой окунуться в литературу, историю, эстетику, не говоря уже о чисто «театральных» дисциплинах.

К сожалению, если ты в школе просачковал, чего-то недочитал, недопонял, недоглядел, потом трудно наверстывать. Наверное, сегодняшним читателям трудно поверить в мои слова, но я искренне говорю вам, ребята: нельзя только смотреть телевизор и гулять, надо уже сейчас «загружать» себя, читать, путешествовать, работать головой. Потом не будет времени: семья, работа, обязательства...

Когда я закончил школу-студию, Олег Николаевич Ефремов, мой одноклассник, сагитировал меня пойти работать в Детский театр, где он сам тогда играл. Я принял совет друга и девять лет играл для детей, о чем сейчас не жалею ни грамма. В Центральном Детском театре я встретился с выдающимся режиссером Эфросом, с которым потом

проработал 27 лет. Именно в Детском театре я прошел важную школу, играя для маленьких зрителей, которых никак нельзя обмануть. Ни один актер в мире не имеет таких ролей, которые подарил мне Детский театр. Ну, кто играл Молодого огурца? А Репья? Пудель Артемон и Козел — это существа живые, а вот попробуйте сыграть живой... Чеснок! Так что репертуар у меня богатый и оригинальный.

... о театре

Театр — это всегда какое-то переживание. То, над чем мы не успеваем в жизни доплакать, досматриваться, о чем-то додумать, позволительно сделать в театре. Сюда надо приходиться с близкими людьми, родителями, друзьями, с кем потом можно поделиться мыслями, чувствами. Я бы сказал, что в театр надо приходиться с человеком, которому не стыдно показать свои эмоции.

Я помню свое первое впечатление от театра, когда меня привели во МХАТ на «Синюю птицу». Это была сказка, таинство, что-то необъяснимо возвышенное, от чего захватывало дух: «Я в театре!» К сожалению, в детских театрах зрители не испытывают таких чувств: они приходят сюда, как в свой дом, где можно жевать шоколад во время представления, громко обмениваться мнениями, критиковать актеров и порой даже давать им советы... Отчего это? Возможно, от того, что в детские театры чаще всего ходят не с родителями, а всем классом, на такие коллективные посещения часто «загоняют» ради проведения культурного мероприятия.

Я до сих пор очень переживаю, когда на спектаклях зрителей гораздо слышнее, чем актеров на сцене, несмотря на виртуозную подчас игру труппы.

... о смешном в театре

У людей театра и кино работы бывает очень много, она, как и любая другая, выматывает, утомляет, раздражает подчас. Но у нас часто случаются и забавные вещи в процессе репетиций или непосредственно во время спектакля.

Моя актерская карьера как раз и началась с такого забавного эпизода. Меня, молодого, начинающего актера, ввели на роль в спектакль «Как закалялась сталь» вместо заболевшего артиста. Роль была небольшая, особых репетиций не потребовалось, да и времени на это не было. Прежде всего моему герою нужно было сплясать, а потом унести со сцены бревно (естественно, бутафорское). Мне объяснили, что, как только погаснет свет, я должен взять это бревно и идти на фонарик в левую кулису.

Я отплясал как полагается, сел поближе к своему бревну, жду, когда стемнеет. Дождался — темень непроглядная, но никакого фонаря нет, а бревно-то мне тащить велено! Я пошел в левую кулису «по памяти» и вдруг уперся во что-то холодное, куда идти дальше, не знаю. В это время сцена за моей спиной расцвела огнями и на ней «заседает» ячейка, которой предстоит решить важные вопросы. Здесь проблемы, не терпящие отлагательств, и — «человек с бревном»! К счастью, артист Петров, игравший Жухрая, нашелся и сказал (правда, почему-то по-ленински картавя, видно, с испугу): «Товарищ! Вы нам дрова принесли, замечательно. А то мы тут мерзнем и мерзнем!» Мы потом долго смеялись, хотя я и получил небольшой нагоняй от директора «за нарушение художественной целостности спектакля».

...о друзьях-актерах

Я никогда не создавал себе кумиров, хотя само общение, работа с замечательными актерами всегда оказывают влияние на формирование и тебя самого как актера. Мне посчастливилось работать с такими гениальными актерами современности, как Иннокентий Смоктуновский, Армен Джигарханян, Олег Ефремов. Учился я в одно время с Олегом Басилашвили, Татьяной Дорониной, Михаилом Козаковым, Олегом Табаковым, Олегом Борисовым, Евгением Евстигнеевым. Имена-то какие у моих сокурсников! И каждый из них мне дорог по-своему и не забывается.

Среди молодых ребят сейчас тоже много талантливых, интересных актеров. У меня был курс в школе-студии МХАТ. Я очень любил своих студентов, хотя с некоторыми пришлось расстаться после первого же курса: на приемных экзаменах мы нередко ошибаемся, попадаем под обаяние абитуриента, а потом в процессе обучения выясняется, что этот студент — полный ноль. Я считаю, что лучше расстаться с ним, нежели тянуть изо всех сил, все равно толку будет мало. Зато оставшиеся мои выпускники все уже устроены в театры, работой довольны, а я доволен ими.

Прощаясь с читателями «Пионера», Лев Константинович пожелал ребятам: «Поменьше жесткости и криков «кия», а побольше внимания, уважения к девочкам и женщинам. Почаще смотрите на цветы, бережно относитесь друг к другу, начиная со слов и кончая поступками. Мальчишки! Жестокость — это не признак мужчины, не проявление его силы, а скорее показатель слабости духа и плохого воспитания. У мужчины есть масса других способов показать свою силу и утвердить свое «я». И прежде всего это доброе отношение к девочкам, женщинам, слабым и беззащитным».

С Львом Константиновичем ДУРОВЫМ
беседовала Надежда АЛЕНИНА

ГОРШКОМ НЕ НАЗЫВАТЬ!

13-летняя француженка проиграла судебное дело, пытаясь оспорить закон своей страны. Ее семье было отказано в регистрации имени девочки. Родители хотели назвать свою дочь Флер де Мари (цветок Марии). Дело дошло до Европейского суда по правам человека. Судьи решили, что отказ французских властей занести такое имя в официальные документы не противоречит правам девочки. Ведь законы Франции запрещают нарекать детей именами, которые могут показаться другим оскорбительными или дать повод дразнить ребенка.

«ЗА БУГРОМ» СВОИ ПРОБЛЕМЫ

Пациент одной из новозеландских больниц 63-летний Том Пейн, приступив к скромному больничному обеду, обнаружил, что главное блюдо — макароны с беконом — сильно отдает резиной. Мало того, один слишком жесткий кусочек бекона оказался ему явно не по зубам, и он отложил его на край тарелки. При внимательном рассмотрении выяснилось, что это действительно кусок резиновой подметки. Представитель больницы администрации заверил, что такой случай бывает раз в жизни. Однако Том Пейн сказал, что отныне предпочтет выздоравливать дома.

ХУЛИГАН СТАНОВИТСЯ ГЕРОЕМ

12-летний Джеф Мейер прославился на все Соединенные Штаты. Правда, американцы не могут решить, кем же его считать: хулиганом или героем.

Дело в том, что этот парнишка спас от поражения любимую бейсбольную команду Нью-Йорка «Янкиз». Когда «Янкиз» проигрывали, мяч от их удара летел в сторону трибун. Согласно правилам бейсбола, если бы он их достиг, ньюйоркцы сравняли бы счет. А если бы он до трибун не долетел, его был бы готов поймать игрок из команды соперника.

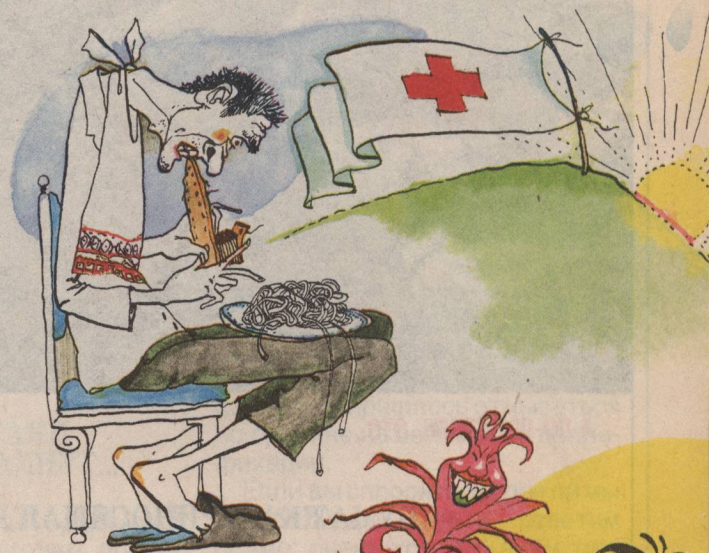
В этот момент Джеф и вмешался в игру: перегнулся через бортик и схватил мяч быстрее, чем это удалось сделать профессиональному бейсболисту. Судьи посчитали, что мяч все-таки попал на трибуны, «Янкиз» сравняли счет и выиграли, а Джеф стал героем дня.

А БАНКОМАТУ ВСЕ НИПОЧЕМ

Во французском местечке Эстре-Сен-Дени, к северу от Парижа, неизвестные злоумышленники решили ограбить уличный банковский автомат. Подходящего инструмента под рукой у них не было, и они применили для взлома стоявшую поблизости землеройную машину. Однако канавокопатель оказался слишком грубым орудием для тонкой воровской операции. Стена дома, в которую был встроен банкомат, рухнула вся целиком. А уличная касса вообще не пострадала...

Подготовила Светлана КНЯЗЕВА

Тыны за работой

А по-простому это...

БУМАЖКА, ПРИНОСЯЩАЯ ДОХОД

Вы читали книгу «Бизнес крокодила Гены»? Помните, у инженера Кочина родилась гениальная идея: выпускать домашние будки для собак. Но, кроме идеи, у него не было ничего: ни денег, ни досок, ни фабрики... И тогда инженер обратился к самым богатым гражданам города с предложением создать корпорацию. Его идея, его труд, их

деньги — прибыль делится на всех.

Корпорация постановила: выпустить АКЦИИ — ценные бумаги. Если эти акции продать, они принесут корпорации деньги. На эти деньги можно будет построить (или купить) фабрику, закупить доски и начать изготовление будок... Когда будки раскупят и корпорация получит от

их продажи прибыль, она выплатит эту прибыль на каждую акцию тем людям, которые дали корпорации денег, чтобы запустить производство будок.

Например, купил бы крокодил Гена 100 акций по 100 рублей каждая, через год мог бы получить по рублю на каждую акцию. А если бы торговля будками пошла баснословно хорошо, то и по 3 рубля на акцию. Тогда и сами акции выросли бы в цене. И акцию, которую крокодил купил за 100 рублей, он смог бы продать на бирже, например, за 300.

Во всем мире люди часть своих сбережений кладут в банк «под процент», часть тратят на акции, которые каждый год приносят им прибыль. Кто-то «играет по-крупному»: скупает большое количество акций, когда они дешевеют, с надеждой их выгодно продать, когда они начнут дорожать. Иногда так и получается: акции дорожают, люди их продают и получают огромные деньги, а иногда акции продолжают все падать и падать в цене и их владельцы разоряются.

У нас пока настоящего рынка ценных бумаг нет. И тратить лишние деньги на акции в надежде получать хоть и не большой, но стабильный доход — бессмысленное дело.

ЛЮБОПЫТНО

И дети могут зарабатывать большие деньги.

В конце прошлого года во Франции на самом престижном конкурсе моделей «Elite Model Look» первое место заняла 14-летняя киевлянка Диана Ковальчук. За победу она получила контракт на 150 тысяч долларов. Теперь поедет с мамой в США отрабатывать этот гонопар.

16 АКСИОМ ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Советы известного американского экономиста начала века Герберта КЭССОНА.

Для процветания любого предприятия необходимо сотрудничество финансиста, промышленника, продавца.

Дело финансиста — заниматься прибылью. Он работает с банком, следит за поступлением и расходом денег. У него одна цель: еще и еще прибылей.

Промышленник занимается сырьем, себестоимостью и производством. Его усилия — как можно дешевле производить.

Продавец должен думать только о покупателе. У него должно быть много друзей и знакомых. Он должен быть любезным, красноречивым. Его цель: продать дороже.

Один человек не может совмещать в себе эти качества, хотя сотни людей думали и думают, что способны на это. А потом разоряются.

Всякое большое «дело» — всегда и всюду Тройственный союз. Ищите себе компаньонов.

(Продолжение в следующем выпуске.)

ШКОЛА БЕЗОПАСНОСТИ

У БЕНЗОКОЛОНК НАХОДЯТ ДЕНЬГИ, НО ТЕРЯЮТ ЗДОРОВЬЕ

Кажется, вот отличная работа — заправлять машины на бензоколонке. И не сложная: отвинтил крышку бензобака, вставил пистолет со шлангом, нажал на рычаг... И интересная: машины любых марок вблизи

разглядываешь. Да и денежки в карман текут.

Но... Оказывается, пары бензина здорово отравляют организм, истощают его... Тот, кто часто дышит парами бензина, получает мышечную слабость, быструю утомляемость, худеет, становится склонным к истерии.

Разве хочется в молодые годы получать такой букет болезней и всего-то за несколько тысяч рублей в день? Ведь впереди — прекрасная жизнь, увлекательный труд, а может, и богатство.

Так что, будущий бизнесмен, не советуем тебе в самом начале пути терять здоровье на бензоколонке. Эта работа не для тебя.

ПОДСКАЗКА

И ВСЕ-ТАКИ ДЕНЬГИ ПАХНУТ...

В этом мы успели убедиться к своим пятнадцати годам, попробовав зарабатывать их по-разному. Первый блин — мытье стекол автомобилей на перекрестках, а вернее, навязывание этой услуги водителям. В результате протянутые сквозь стекла руки с мелкими купюрами: «Только отстаньте». Привкус досады и страх, что вездесущий рэкет не только извлечет деньги из зашнурованных кед, но и отлупит в придачу. Кто смог зара-

ботать пару тысяч и спастись бегством, приносил домой эти дурнопахнущие деньги и отводил глаза в сторону, не особо гордясь собой.

Следующие наши деньги пахли мороженым. Пасчастливилось продавать его зрителям популярнейших «гонок на выживание» в Крылатском. Это был достойный труд. Нам выдали униформу, ящики-холодильники, мы ходили по трибунам и нос к носу видели кумиров и знаменитостей. Не обошлось и без курьезов. Один из нас, наступив на прогнившую половицу, провалился со своим холодильником под трибуны. Но ощущение от работы все-таки осталось радостное. Люди с удовольствием покупали и ели мороженое.

Еще раз возможность заработать представилась весной: освобождали от рухляди подвал в ЖЭКе. Работали бригадой до седьмого пота. Остались довольны как освобожденным подвалом, так и заработком. А осенью на даче в Краскове красили ограду теннисного корта. Эти деньги пахли не только краской, но и керосином, так как потом нам пришлось отмываться по причине нашей низкой квалификации.

Если вы спросите, хотим ли мы зарабатывать деньги, ответим прямо: очень хотим. Каким трудом? Любым посильным. Только чтоб не унижаться и не бояться, что деньги отнимут «чужие дяди».

Братья ЩЕРБАКОВЫ,
Игорь и Сережа,
г. Москва.

Выпуск подготовила
Марина МАТВЕЕВА

Гривна — денежная и весовая единица в Древней Руси, слиток серебра в 1/2 фунта (XII век). В XV веке вытеснена рублем. С XVI века гривна — счетно-денежная единица, равная 10 копейкам (отсюда гривенник).

Из энциклопедического словаря

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГРИВНЫ

После пятивекового забвения гривна вновь обрела статус денежной единицы. На этот раз она стала официальной валютой независимой Украины.

Правда, в XX веке гривна однажды уже возрождалась. И связано это было с существованием Украинской Народной Республики в 1917—1919 годах.

Второй раз в течение одного столетия гривна фактически появилась на свет в 1992 году, когда канадской фирмой «Canadian Banknote» были отпечатаны первые купюры по заказу национального банка Украины. Введены же они были в действие в сентябре 1996 года. В ходе денежной реформы 100 тысяч обесценившихся карбованцев обменивались на 1 гривну.

В настоящее время в Украине в обращении находятся банкноты достоинством в 1, 2, 5, 10, 20, 50 и 100 гривен. На лицевой стороне денежных купюр изображены портреты киевских князей Владимира Великого (1 гривна) и Ярослава Мудрого (2 гривны), гетманов Богдана Хмельницкого (5 гривен) и Ивана Мазепы (10 гривен), писателя Ивана Франко (20 гривен), историка и президента Украинской Народной Республики (1918 г.) Михаила Грушевского (50 гривен), поэта Тараса Шевченко (100 гривен). На обратной стороне банкнот отпечатаны изображения руин древнего Херсонеса (1), Собора Святой Софии Киевской (2 и 100), церкви села Субботов, связанной с именем Б. Хмельницкого (5), Печерской Лавры (10), Львовского театра оперы и балета (20), здания Верховного Совета Украины (50).

Одновременно с гривнами в обращение введены разменные монеты достоинством 1, 2, 5, 10, 25 и 50 копеек. Монеты номиналом 1 и 5 копеек изготовлены из нержавеющей стали, 2 копейки — из алюминия. Монеты достоинством 10, 25 и 50 копеек изготовлены из сплава на основе меди. На аверсе (лицевой стороне) всех монет изображен малый государственный герб Украины «Тризуб», обрамленный с обеих сторон орнаментом из дубовых листьев и двух колосков. На реверсе (оборотной стороне) в центре — цифровое обозначение номинала, обрамленное по кругу стилизованным венком из листьев и ягод калины.

Кстати, «Тризуб», вошедший в символику современной Украины, — весьма древнего происхождения. Он заимствован из герба князя Владимира Киевского.

ПОЧЕМУ ГОЛУБИ ПОСТОЯННО КЛАНЯЮТСЯ?

Как у многих птиц, у голубей глаза расположены сбоку. Поэтому левый глаз видит то, что слева от головы, а правый — то, что справа. Перед клювом оба зрительных поля пересекаются. Только в этом пересечении голубь видит объемно. Остальной мир для него плоский, как на фотоснимке.

Но когда нет объемной картины, невозможно правильно оценить удаленность разных предметов. Это опасно, потому что не видно, как далеко находится враг. Поэтому голубям, как и курам и другим птицам, приходится кивать головой. Это позволяет им и при боковом зрении получить объемную картину пространства.

Сперва голубь видит мир с положения поднятой головы и запечатлевает эту картинку. Потом быстро опускает голову вниз и видит ту же картину под другим углом зрения.

Мозг голубя налагает две эти картинки друг на друга, и возникает такое же объемное впечатление, как у человека с его посаженными в один ряд глазами.

ПОЧЕМУ НАМ НРАВИТСЯ ХРУСТ КАРТОФЕЛЬНЫХ ЧИПСОВ?

Хруст — это разрушение. При разрушении мы как бы срываем зло. Хруст картофельных чипсов умиряет гнев и снимает огорчение. По крайней мере

такое объяснение дают психологи предприятий, производящих чипсы. К тому же мы воспринимаем хруст как знак свежести продукта. Поэтому чипсы изготовлены так, чтобы производить побольше шума.

Для этого чипсы делают, во-первых, как можно больше. Тогда нам приходится разевать рот пошире. А это идеальное условие для того, чтобы звуковые волны разгулялись во рту как следует. Еще одна мера: картофельные чипсы состоят из множества мелких клеток, наполненных воздухом. Фактически чипсы на четыре пятых состоят из воздуха. Только стенки этих воздушных пузырьков сделаны из спрессованной сухой картофельной муки. Пузырьки раздавливаются между зубами и создают хруст. И в-третьих: чипсы пропитываются жиром. После того, как жир высохнет, стенки пузырьков становятся стабильнее и производят просто устрашающий хруст.

Если теперь еще посолить чипсы, соль свяжет слюну, и во рту мгновенно образуется ощущение пустоты. И мы принимаемся совать туда чипсы один за другим. Вот почему они такая зараза!

КАК ОГОНЬ МОЖНО ПОТУШИТЬ ОГНЕМ?

В приключенческом романе Джеймса Фенимора Купера «Прерия» один старый зверолов спасает группу путешественников от огня тем, что разводит вокруг них костер. Хотя ветер дует в сторону путешественников и от этого степной пожар несется на них с огромной скоростью, встречный огонь почему-то

начинает распространяться навстречу ветру, то есть от путешественников. Оба пожара двигаются навстречу друг другу. И когда они встречаются, они взаимно гасят друг друга, потому что огню нет больше пищи.

Секрет опытного зверолова заключается в том, чтобы развести встречный огонь в нужный момент. Горячий воздух от надвигающегося огненного вала поднимается вверх и подтягивает к себе воздух спереди. Из-за этого перед огненным фронтом возникает воздушная тяга навстречу пожару. Поэтому встречный огонь нужно развести точно в тот момент, когда эта воздушная тяга станет ощутимой. Если поджечь встречный костер раньше, он двинется в ту же сторону, что и главный пожар. А если поджечь его с опозданием, то он не успеет выжечь достаточно большую площадь, чтобы обезвредить основной пожар.

ПОЧЕМУ ВЕЛОСИПЕДИСТ НЕ МОЖЕТ ЕХАТЬ ПРЯМО?

Велосипедиста норовят уронить две силы — гравитационная и центробежная. Его искусство в том и состоит, чтобы заставить эти силы противодействовать.

В принципе велосипедист не может ехать по прямой. Он все время делает поочередно левые и правые повороты. След велосипеда на свежем снегу или на мягком грунте окажется извилистым. Опытный велосипедист так распределяет свой вес между седлом и рулем, что всякий наклон уравнивается легким поворотом руля в другую сторону.

То же происходит на поворотах. Например, вам нужно свернуть направо: вы слегка поворачиваете руль влево, центробежная сила относит вас наружу, то есть как раз вправо. При поддержке центробежной силы вы уже смело поворачиваете руль вправо и оказываетесь там, где хотели.

Тот же принцип используется при езде «без рук». Велосипедист наклоняет руль в нужную сторону, перемещая свой вес на седле.

ПОЧЕМУ ОБЕЗЬЯНЫ НЕ МОГУТ ГОВОРИТЬ?

Многие десятилетия исследователи тщетно пытались научить обезьян говорить. Даже младенец шимпанзе, который был воспитан как человеческое дитя, к шести годам научился говорить всего четыре слова: мама, папа, глас, хох. Вместо речи обезьяны используют мимику. Они скалятся, когда угрожают, и широко улыбаются при приближении опасности.

Говорить они не могут потому, что издают звуки совсем не так, как человек. У человека звуки обра-

зуются в гортани, в верхней части трахеи. Там же находятся голосовые связки. Затем звуки проходят через ротовую полость и усиливаются. Зубы, язык и губы могут пресекать и формировать этот звуковой поток в согласные. Но важнее всего для человеческого речи гласные звуки, три из которых — «и», «е» и «у» — возникают в области зева, которого у обезьян нет.

К тому же речь — сложный процесс. Мы образуем слова автоматически. Мозг использует для этого сложные цепи включений, которыми не располагают обезьяны. Сейчас трудно сказать, когда у наших предков образовался зев. Считается, что неандерталец еще не умел говорить. Затем отчетливое звукообразование дало нашим предкам лучшую возможность выжить. От поколения к поколению пространство зева увеличивалось, пока не достигло современных размеров.

ПОЧЕМУ СЕВЕРНЫЕ ОЛЕНИ НЕ МЕРЗНУТ?

Северный олень — единственное домашнее животное, которое не нуждается в стойле. Он оснащен всем необходимым, чтобы выжить даже на ледяном Севере.

У него такая теплая шерсть, что летом он сильно потеет. И чтобы не перегреться, олень использует любую возможность поостыть на снегу или освежиться в холодной воде.

Поскольку олени питаются мерзлыми лишайниками, они должны быть хорошо защищены от холода изнутри. Поэтому их почки и другие внутренние органы окутаны жировым слоем, который не дает им переохладиться.

Чтобы олень не отморозил нос, роясь в снегу в поисках лишайников, он у животного хорошо утеплен густой шерстью.

Организм оленя обладает и другими необычными свойствами. Его ноги, например, могут остывать до минус десяти градусов без ущерба для тканей. Эти животные могут всю зиму обходиться без соли, поскольку летом запасаются ею, слизывая на берегу морскую пену.

И еще: у оленя не два, а три легких. Раньше считали, что они нужны ему для быстрого бега. Но третье легкое скорее всего дополнительный источник тепла, что и помогает этому животному выжить в суровых условиях Севера.

Из книги
«Почему? Почему? Почему?»
австрийского
издательства «Арена»
вопросы отобрала и
ответы перевела
Татьяна НАБАТНИКОВА.

В ЕВРОПУ на СКЕЙТЕ

ПРЕДЫСТОРИЯ

Два года назад забрел к нам в редакцию художник. Показал свои картины. Стали мы его расспрашивать, кто он да откуда? Оказалось, архитектор, из Липецка, зовут Георгий ЛАБУНИН, но самое интересное — он бродяга. И бродит, в основном по Европе, уже четыре года, почти все европейские страны объехал на роликовой доске (!!!), да еще был в Южной Африке.

— Как? — удивились мы. — Откуда такие деньги? А где жить? А на каком языке с местными разговаривать? И что, так просто из одной страны в другую переехать?

И стал нам Георгий все по порядку рассказывать.

ОДНОМУ НЕ СТРАШНО

Конечно, лучше путешествовать с хорошим другом, с деньгами и со знанием иностранных языков. Но... Можно всю жизнь прождать, пока все это появится. Георгий решил по-другому: сразу погрузиться во все проблемы путешествующего человека и уже на месте эти проблемы решать.

Первый раз он выехал за границу в Польшу в 1988 году и был не один, а с приятелем. Но оказалось, что лучше уж странствовать одному, чем с ненадежным человеком, который будет и подводить, и капризничать, и выбирать себе рюкзак полегче и кусок пожирнее.

Польша — это был первый опыт, но в той поездке он многое понял. И то, что уж лучше быть одному, чем с кем попало, и то, что ездить по чужой стране не страшно, быстро находятяся и приятели, и друзья и всегда можно заработать на жизнь рисованием портретов. И еще он убедился, что любимая роликовая доска — лучший вид транспорта в городе. Можно и деньги сэкономить, и быстро добраться куда хочешь.

ГДЕ ЖИТЬ?

У Георгия всегда с собой палатка, на случай, если нигде переночевать. И не раз приходилось ее

разбивать в центре какого-нибудь города. Так было во время первой поездки в Германию, куда он приехал 31 декабря 1991 года. Оказавшись в предновогоднюю ночь в Гамбурге, позвонил вечером знакомой девушке, которую рисовал в Польше. Она собралась в гости, но, узнав, что у него в Германии знакомых нет и ему нигде остановиться, согласилась встретиться с ним у ближайшей станции метро. Георгий прождал два часа. Оказалось, что на этой станции пересекались четыре линии, потеряться несложно. В последние минуты старого года он сделал портрет одного прохожего, заработал свои первые марки, потом по адресу, записанному на бумажке, нашел дом этой девушки. Поставил в палисаднике палатку, залез в пуховый спальник, да еще у него была такая самоделка для альпинистов — пластиковый мешок, как термос, и прекрасно загнуул. Сквозь сон слышал, как вокруг ходят люди, смеются, запускают петарды...

Жить приходилось в дешевых гостиницах, молодежных общежитиях. Как-то в Германии одна старушка бесплатно определила его к своей знакомой. Он познакомился со старушкой в церкви. Ее муж был белый эмигрант из России, умер 30 лет назад. Сама она работала когда-то художницей в театре. Разговорились, старушка пригласила в гости. В гостях Георгий нечаянно задел и перекошил дере-

вянную полку для книг, которую хозяин дома полвека назад сделал сам. Попросил инструменты, поправил. Старушка спросила, сколько она Георгию должна? «Нисколько», — удивился он. А до этого он уже рассказал старой даме, что живет в католическом общежитии у знакомого, спит на полу, на единственном свободном пятчке, а хозяин через него перешагивает...

Старушка позвонила приятельнице, от которой недавно уехала родственница-студентка, и попросила поселить Георгия в освободившуюся комнату. Через два дня состоялись смотрины... Комната очень понравилась художнику: два окна, камин. А художник понравился хозяйке.

— Сколько я должен буду платить? — спросил он.

— Нисколько, — ответила хозяйка. — Вы ведь не взяли денег за ремонт полки.

Георгий прожил в этой комнате два с половиной месяца. Сэкономленных марок хватило, чтобы добраться до Голландии и безбедно прожить там целую неделю.

КАК ЗАРАБОТАТЬ?

Главное, не теряться, и тогда может прийти неожиданное решение. Перед первой поездкой в Польшу Георгий сделал так: купил пластиковые винтовки, которые стреляли пробками, почти игрушечные, приехал с ними на Старый Арбат в Москве и устроил на улице импровизированный тир. Прохожие могли пострелять по пустым банкам. За два часа на этом тире Георгий заработал деньги, чтобы купить продуктов в дорогу. А винтовки потом продал в Польше.

В основном он зарабатывал портретами. Сидел на оживленных улицах в крупных городах и делал портреты прохожих, туристов, тех, кто хотел позировать и мог платить. Это тяжелая работа. Больше всего заказов бывает летом, в хорошую погоду, в выходные, в праздничные дни. Тогда сидишь на улице по 14—16 часов. С термосом, с бутербродами. Иногда прогоняет полиция, потому что нет разрешения на работу. Но во многих городах полиция сочувствует уличным художникам.

Основная проблема — конкуренты. Позировать соглашается один прохожий из тысячи. Значит, сесть надо там, где фланирует не одна тысяча отдыхающих. Таких мест в городе немного, их быстро вычисляют уличные художники.

В Амстердаме Георгий расположился рядом с огромным, черным, губастым американцем. Он делал только карикатуры, быстро и похоже. С американцем были такая же толстая жена, толстая теща и толстый младенец. Негр говорил, что он тут живет и рисует уже шесть лет.

Георгий стал рядом делать портреты. Карикатуры у него сначала не получались.

Помнится, как одна женщина заплатила Георгию 5 гульденов за работу, а карикатуру не взяла, сказав при этом: «А это повесьте у себя». Было очень неприятно.

Когда осень, плохая погода, заработать можно только в выходные дни. Этих денег хватало на сегодня, на завтра — нет. И Георгий двинулся на юг: во Францию, Испанию, на Канары...

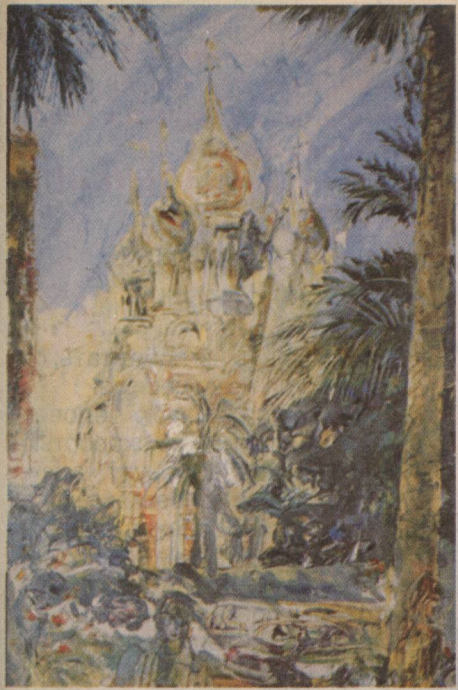
На Канарских островах его забрали в полицию: «настучал» испанский художник, у которого было разрешение на работу.

В Южной Африке французский консул купил его картину, выполненную маслом, «Замок инвалидов ночью». Наверное, скучал по Парижу в Африке. Потом консул с этой картины напечатал открытки и рассылал их на Рождество всем знакомым по всему свету. Георгий тоже получил от консула такую открытку. На деньги за эту картину Георгий смог прожить в Париже целый месяц.

Портрет, сделанный
Г. Лабуниным в парке
имени М. Горького в Москве

Г. Лабунин.
«Русская церковь в Сан-Ремо»

ГРАНИЦЫ

В Польшу и Германию, свои первые страны, Георгий попал вполне легально, по приглашению. В Голландию поехал без разрешения. Купил в Германии билет на туристический автобус, который вез немцев в Амстердам. Паспорта не потребовали. На границе спросили: «Кто едет?» — «Немецкие туристы», — ответил водитель автобуса. И, пожалуйста, «зеленый свет».

В Бенилюксе (Бельгия — Нидерланды — Люксембург) границы открыты: проезжай туда-сюда кто угодно. Из Нидерландов (то есть Голландии, как мы привыкли называть эту страну) Георгий свободно прибыл в Бельгию, а чтобы попасть во

Францию, напросился в попутчики водителю трейлера, который возил грузы из города в город, из одной страны в другую.

На границе Георгий изо всех сил старался скрыть волнение: а ну как спросят документы, но жандарм смотрел только на счетчик бензобака, его интересовало одно: не везут ли они во Францию больше 300 литров бензина, иначе это контрабанда.

В португальском консульстве, куда он обратился за визой, его спросили: «Сколько у вас с собой долларов?» — «Шестьсот», — соврал он. На самом деле было раз в десять меньше. «С такими деньгами нечего делать в нашей стране», — последовал ответ, и визу не дали.

А визу в Испанию он получил благодаря случаю. Ехал в консульство на своей роликовой доске, как всегда, опаздывал, одет был в шорты по причине жары и на мокром после дождя асфальте неудачно развернулся, шлепнулся, разодрав в кровь ногу. Когда в таком виде явился в консульство, милые женщины, работавшие там, бросились промывать рану, заклеивать ее... И, видно, проснулись в них материнские чувства, прониклись они к художнику симпатией и дали разрешение на въезд в Испанию.

Разрешила въехать Испания, разрешила и Португалия. А потом пошло-поехало. Когда в консульствах открывали его паспорт, проштампованный на границах десятков стран, стали давать визы без долгих размышлений.

А ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

Как долго можно бродить по свету? Ведь когда-нибудь захочется покоя, своего угла, уверенности в завтрашнем дне. И Георгию, похоже, захотелось. Он осел в Милане, подал документы в Художественную академию Брера, старую, ей, наверное, уж триста лет. Ему было что показать при вступлении. За годы странствий он написал много картин маслом и пастелью, для себя. Был уверен, что деньги на учебу, жилье заработает, лишь бы приняли.

А потом он опять приехал в гости в Москву, чтобы устроить выставку своих картин. И опять зашел к нам в редакцию. В Академию его приняли. Живет в Милане, учится, рисует.

Я так и не поняла, что он за человек. Авантюрист? Бродяга? Или просто ищет себя?

Попросила: «Расскажите о самом-самом, что вы видели за эти годы...» Он стал говорить о розовом светящемся соборе в центре Милана, о поразительном облаке, зацепившемся за гору в Южной Африке...

«Нет, это романтик, — подумала я. — Искатель красивых пейзажей, натуры для картин. Одним словом, художник».

Марина МАТВЕЕВА

«Февраль. Достать чернил и плакать...» — меланхолично когда-то заметил поэт. А у вас такое же настроение? Думаю, что некоторую хандру от февральской стужи и непогоды вам поможет развеять наша страничка.

Мила АЛЕНКИНА

ЛЕГКО И ПРОСТО

Оказывается, на самом деле не так уж сложно поднять себе настроение, занявшись... делом, которое в результате не только отвлекло бы вас от мрачных мыслей, но еще и удивило бы кого-то. О чем это я? О простой, но всегда такой непредсказуемой... картошке. Все прекрасно знают, что ее можно жарить, варить, печь, посыпать укропом и заливать маслом, использовать в виде начинок для пирогов... А вот пытались ли вы сделать из картошки... груши? Давайте попробуем.

Отварите семь-восемь картофелин средней величины (не забудьте хорошенько промыть их и освободить от «глазков»). Минут 20—25 вам вполне хватит для варки. Через сито, мясорубку или каким-либо другим способом разомните картофель до состояния густого пюре (без комочков!). Охладите его и затем перемешайте с двумя желтками, чайной ложкой крахмала, щепоткой соли. Если окажется под рукой, то добавьте немного тертого мускатного ореха.

Из полученного таким образом картофельного теста сформируйте колбаски толщиной полтора-два сантиметра и разрежьте их на небольшие кусочки. Из них сначала скатайте шарики, а потом маленькие груши (вспомните уроки лепки из пластилина).

Взбейте одно яйцо и обваляйте в нем картофельные груши, а потом обмакните их в панировочные сухари или крупчатку.

В глубокой сковороде или фритюрнице разогрейте масло. Обжаривайте свои «произведения» в течение 4—5 минут до образования аппетитной золотистой корочки. Аккуратно достаньте груши и выложите их на салфетку, чтобы стек лишний жир. Стебелек петрушки заменит плодоножку, а вместо цветка можно приспособить горошек черного перца. Эти груши хороши как гарнир или самостоятельное блюдо (со сметаной, подливой, салатами).

Красиво, вкусно, оригинально! И в то же время легко и просто!

ЛЯ-ЛЯ-ЛЯ, ЖУ-ЖУ-ЖУ...

Любят женщины поболтать, от этого никуда не денешься.

А знаете ли вы, что человек говорит в среднем со скоростью 125—160 слов в минуту, а думает теми же словами втрое быстрее. Исследования доказали, что в среднем человек тратит по часу времени в сутки на разговоры по разным поводам. При продолжительности жизни в 60 лет это составляет около... двух с половиной лет непрерывного разговора.

Если бы удалось опубликовать все, что человек наговорит за свои 60 лет, то образовалась бы библиотека, насчитывающая тысячу томов по 500 страниц в каждом.

А вот вам и задачка: сколько томов «болтливых книг» насчитывает ваша библиотека, если только на телефоне, по мнению домашних, вы «висите» по часу? А сколько таких телефонных звонков случается за день?

ДОЛЮШКА ЖЕНСКАЯ

Жительница венгерского городка Кишкунхаллаша по имени Калмани Киш прославилась себя необыкновенной любовью к детям. Оставшись вдовой с шестью малолетними детьми, она решила посвятить свою жизнь воспитанию не только своих детей, но и приемных, которые стали для нее родными.

Калмани Киш за сорок лет вырастила 94 приемных мальчиков и девочек, за что и была награждена бронзовым Орденом труда.

«Здравствуй, «Пионер»!
Может, через ваш журнал откликнется кто-нибудь и поможет мне разобратся вот с какой проблемой. Мне нравятся аж четыре мальчика, вернее, уже три. Вот как это случилось: я жила припеваючи до 5-го класса, и тут со мной стало что-то происходить. Мне вдруг стал нравиться мальчик Коля, мы с ним не гуляли, но общались. Да с ним еще ходил его друг Вова, и, когда я перешла в 8-й класс, мне стал нравиться этот Вова. Мы с ним стали дружить. Летом я уехала к бабушке и там познакомилась с Димой. Мы друг другу понравились, я все лето была счастлива. Но Дима потом уехал, я про него забыла.

Вова (он из нашей деревни) выпивает, и однажды пьяным он поругался со мной, и я от этого очень страдала. Вот в это время как раз я и стала обращать внимание на Витю из нашего класса. Он мне помогал, когда я ругалась с Вовой. В Витю, мне кажется, я влюбилась по-настоящему, он мне всегда помогает и провожает до дома. Только вопрос: что он во мне нашел?

Так вот дальше. Другие мальчики, Коля, Вова и Дима, мне как будто бы не нужны, но мне неохота, чтобы они уходили к другим. Эти три мальчика мне снятся по ночам, а Витя почему-то нет.

Помогите мне разобраться в этом. Напечатайте, пожалуйста, мое письмо в журнале, но не пишите мою фамилию и адрес, где я живу.

До свидания, заранее спасибо.

Наташа».

«Привет!

Мне очень нравится ваш журнал. И вот я решила написать вам. Я хочу рассказать вам о моей первой любви. Все началось год назад. Я училась в 8-м классе, а он — в 7-м (остался на второй год). Два с половиной месяца все у нас было хорошо: был первый поцелуй и первое свидание. Но потом он нашел себе другую, а я осталась одна. И это продолжалось месяцев пять. Я не находила себе места. Увидев его в школе, я не могла отвести от него глаз и плакала вечерами. Я думала, что не смогу забыть его. Спустя пять месяцев он написал мне записку, а в ней, что любит меня. Конечно, я не могла этому поверить, но все же мы опять были вместе. Потом в школе начались каникулы, но мы продолжали встречаться. Мне было интересно с ним. Я все ему простила, потому что любила его. Но в конце концов он начал надоедать мне, и я сама не понимаю, как это произошло, но я разлюбила его, он даже начал бесить меня. Сейчас он ходит с девочкой, которая на 2 года младше его, ну, а я нашла себе друга, и мне очень хорошо с ним.

Я хочу обратиться ко всем девчонкам.

Девчонки! Если пацан отвернулся от вас и не обращает на вас больше внимания, не плачьте целыми днями, уткнувшись в подушку, когда-нибудь придет время, и он будет бегать за вами, но будет уже поздно, и вы будете счастливы, но с другим.

Катрин, Удмуртия».

«Здравствуй, «Пионер»!
Мне 13 лет, учусь я в 7-м классе. У меня есть самая настоящая подруга, ее зовут Катя, учимся с ней в одном классе. В нашем классе есть две красивые девочки (Наташа, Олеся). Но на них никто не обращает внимания, а на нас с Катей почему-то все обращают внимание, даже мальчишки из 6-х и 5-х классов. Но меня не волнуют эти мальчишки, я люблю другого. Его зовут Витя. Раньше он заигрывал со мной, но теперь — нет. И все из-за моего друга Влада. У него привычка: если с кем разговаривает, то вечно обнимает. Витя увидел и теперь даже не смотрит на меня. Что мне делать? Я не нахожу себе места. А ночью плачу.

Р. Л., г. Красногорск».

Юрий КРУТОГОРОВ

Император

Отрывки из повести

«Плачемся и рыдаем...»

Тот воскресный летний день 1726 года, с которого мы начнем свое повествование, историками ничем не отмечен.

Фурманчики* убирали Невскую першпективу, ибо полицмейстером предписано, чтобы «скардства и мертвечины на улицах не валялось».

Возле моста через Фонтанку пленные шведы сгружали с плоскодонных барж дикий камень, бревна для барских построек. Чуть подале мостили набережную. Шведы работали исправно; публика относилась к ним вполне миролюбиво.

На Невскую першпективу вывели заморского слона. Он ступал покорно, тоже своего рода пленник азийских широт. Кривой его хобот, дыща, как бы подметал мостовую, словно исполняя указ полицмейстера.

Иноземное чудище, одетое в попоны, не обра-

щало ни малейшего внимания на юную голытьбу, которая подскакивала совсем близко и в хохоте отбегала, отогнанная хлыстиками зверовых служителей. Да и сами служители представляли собой занятное зрелище: необыкновенной расцветки халаты, пышные тюрбаны, чуваки с острыми передками.

Из всего этого многолюдства выделим паренька лет десяти-одиннадцати в простой холщовой одежде, в блинообразной шляпе с узкими полями, в башмаках явно не по ноге. Он не бросился в гогочущую, беснующуюся ораву сверстников «из подлых» и, кажется, вовсе не поразился слону с его восточными охранителями; спокойно понаблюдав все, что творилось вокруг, независимо продолжал свой путь. Изредка останавливался то у австерии**, то у трактира с валяющимися пьянчужками, то у кофейного дома, то у пекарни, то у «оптеки», то у зеленой лавки. У каждого из названных заведений была не

* Фурманчик — либо извозчик, либо сам хозяин фуры — большой повозки для клади.

** Австерия — при Петре I гостиница, трактир, харчевня и питьевой дом.

ПЕТР II

только своя затейливая вывеска, но и свой запах и своя публика: в кофейном доме, например, куда более нарядная и чистая, чем у питейного дома.

Поспешим же и мы за пареньком.

Скоро пошли места вовсе не обихоженные — бедняцкие однооконные мазанки с крошечными огородами посреди топких болот, вместо тротуара тесины, переброшенные через канавы. Пришлось балансировать с доски на доску. Оскользнулся, набрал в башмак липкой грязи и, наконец выбравшись на сухое место, продолжил путь в сторону, где блистали купола Александро-Невской лавры. Не удивившись слону, паренек, однако, радовался всякой самой непритязательной картине. Позабавили две вороны, которые, раскинув крылья, с важным видом скакали с кочки на кочку. В луже нежилась свинья, похрюкивая от наслаждения; рядом хряк чесал бок о плетень, громко повизгивая, и этот нестройный дуэт чушек напоминал звук тупой пилы. По борту утонула лодка, в ней нашла пристанище сука с целым выводком щенят, прильнувшим к раздобревшему материнскому брюху. Злоокая бокастая гусыня,

шествующая впереди щебечущих гусенят, напоминала вельможную боярыню в белом опашене*** с короткими рукавами. Вообще вся эта сельская живность вблизи Невской перспективы жила своей вольной, независимой жизнью, далекой от столичной суеты, от боевых кличей на ближнем плацу, от несущихся мимо карет и верховых всадников, от дальних звуков военного оркестра.

У лавры, за кладбищенскими воротами, паренек побродил между могил, читая на плитах прощенные, а то и совсем короткие эпитафии, эти бранные знаки Санкт-Петербурга, которому не исполнилось и тридцати лет.

В Благовещенской церкви — яблоку не упасть; на колени пала многочисленная паства. Могучий бас дьякона неся из притвора: «Не све-то-зарное солнце не-бес-ного кру-га про-свя-ща-ется шествием огнен-ных коней...» В высях никаких

*** Опашень — широкий долгополый кафтан с короткими широкими рукавами.

огненных коней не было — паренек невольно взглянул в синеву неба.

Чуть подале, у чугунной решетки, нищенски одетый старец тянул песню, вовсе не отвечающую праздничному дню:

*Плачемся и рыдаем,
На смертный час помышляем.
Церковная завеса разрушится.
Солнце и небо померкнут.*

Побирушка приступил к трапезе — лепешка, свекла, луковица. Светозарное солнце и впрямь померкло, будто старец погасил его своей неутешной песней — не колдун ли?

Паренек бросил в шапку несколько грошей.

— Благослови тебя Господь, юноша.

Его так никто не называл сроду.

— Ты зачем смеешься? — И старец прощал-кал вовсе не понятное. — Не юностью живут, не старостью помирают. Покушать хочешь?

И, не дожидаясь согласия, разломил лепешку, подал остатки жалкой снеди. Паренек угощение принял, хрупнул луковицей, заел свеклой.

— Благодарствую.

— Сам из посадских?

— Я?

— Вижу, справный ты. Не шаткий.

— Какой?

— Стоишь хорошо, подаешь хорошо, ешь хорошо.

— А ты, дедушка, откуда? Бродяжишь?

— Отбегал свое. Ноги не те бродяжить. В богадельне я, вон наша богадельня за оградой.

— И как там... живется?

— А бей челом тюрьме да богадельне — вот как.

Паренек поразмышлял над сказанным и без особой, впрочем, уверенности оспорил деда:

— Богадельня все ж, полагаю, не тюрьма.

— И не царские палаты.

Бойкий какой старик — на все ответ.

— А какие они, царские палаты, ты знаешь?

— Да небось не ржаные лепешки подают, а пышки медовые да пироги подовые.

— Любишь пироги?

— А поел бы, — весело сообщил побирушка. — Сам ты с кем живешь? С отцом-матерью?

— Умерли.

— Вон ты что? Сирота кругом?

— Тетушка есть. Неродная, правда.

— И то слава Богу. Все в своем дому.

— В своем...

Старик долго глядел вслед сочувственному пареньку. А тот заспешил к торжищу Гостиного двора и скоро растворился в орущей колышущейся толпе. Но мы постараемся не потерять его из виду. Вот он среди рядов, где продавались гребенки, игрушки, посуда, разное рукоделие, табак, ленты, коробка, туески, всякая вежливая галантерея — серьги, колечки, ожерелья. Тут он нечаянно задел мужика, который держал на башке

доску с цветочными горшками.

Обливной кувшин с узким горлышком покачнулся и нырнул наземь, расколовшись на мелкие черепки. Бежать, а не то схлопочешь приличную затрепину! Паренек юрко кинулся под телегу и оказался на площадке, где мартышка с мордой, похожей на карлу, ловила на вытянутые лапы кольца, отбивала головой шары из бычьих пузырей и безбоязненно сигала через горящие обручи. Чуть подале громадный скомороший медведь притопывал под бубен мохнатыми лапами, позванивая колокольчиками на шее. Рядом пританцовывал скоморох в шутовском высоком колпаке.

Схвативши мишку за передние лапы, пошел по кругу, выделявая коленца. Зверь повторял проделки своего хозяина, умилительно поблескивая любопытными детскими глазками и как бы пригласывая потешающуюся публику в этот забавный пляс. Но любопытен был и вытянутый нос медведя, перевязанный жгутом. И вот он учуял нечто соблазнительное: толстая баба прижала к пузу противень со свежими выпечками, печеными яблоками, сахарными леденцами. Скоморошьей выгучке конец! Медведь сошел с плясового круга; баба взвизгнула, не успела увернуться от неожиданного покупателя, и тот мигом покрыл лапой горку леденцов. Чего гогочут, удивлялся лесной артист, слизывая с подушечек лапы белоснежные камешки топленого сахара.

Нет, не соскучишься у Гостиного двора! За пареньком уцепился какой-то молодой балбес, обнял, словно бы обознавшись, и был таков.

А вот лубочные картинки, дощечки с таблицей умножения — люди преподобные — считанье удобное — азбуки, псалтири, календари. Паренек полистал календарь Брюса****, узнал кое-что про погоду, про небесные светила. Дородный мужчина (из дьяков, что ли?) поинтересовался, будет ли парень покупать, или баловство.

— Забавная книжица.

— Положь на место.

— А я купить хочу. — Полез в карман штанов, похлопал по грудкам. Кошелек испарился; вот зачем «обознался» тот пронырливый балбес.

— Пошел, пошел, голь перекатная.

— Зачем, дядя, бранишься.

Видя, что покупатель не сдвинулся с места, книгопродавец вышел из-за прилавка и прихватил паренька за шиворот, поддав коленом. Тот кубарем скатился с порожка, встал, потирая ушибленную коленку. Ах, так! Поискал камень, и тут кто-то задержал его руку.

— Стой, дурень! — Здоровяк в дорогом кафтане, башмаки с серебряными пряжками, шляпа с плюмажем. Хохочет. Зубы ровные, белые. — А ты

**** Брюс Я. В. (1690—1718) — русский военный и государственный деятель, сподвижник Петра I. Его именем назван гражданский календарь 1709—1715 гг.

что, читать можешь? Вот так сейчас тебя отчитают, своих не узнаешь.

— Вам что за дело? — огрызнулся совершенно раздосадованный паренек, нисколько не смущенный дорогим нарядом здоровяка, роду, по всему видать, знатного. Обращение худородного мальчика, его непочтительность по отношению к дворянскому или боярскому сынку удивили даже книжного торговца: «А ну, хватай его!» Но здоровяк нисколько не оскорбился, лишь небожно стукнул паренька по затылку, засмеялся:

— Выбирай, чего приглянулось, азбука, календарь.

— Один обещал, — все еще не отошел от обиды паренек.

— Ха-ха-ха. Ладно, я нынче добрый. Чего купить?

— Хоть календарь.

Расплатился. Не обманул. Держи, грамотей. Ха-ха-ха!

Кого не смягчит такой неожиданный подарок?

— Спасибо, коли так. Вы сами-то кто будете?

— Я?

— Вы, ваша милость. — И усмехнулся: милости, дай Бог, было лет пятнадцать от силы.

Его милость присел на приступок крылечка, обстоятельно набил трубку табаком, высек огонек. Табакерка у него была не берестяная — алмазная; такие только жалуют. И курение ароматное, табак привозной.

— Из Долгоруких мы. Слыхал? — И пыхнул пареньку в самое лицо дымком. — Слыхал?

— Слыхал...

— Помни нас. Сам-то где читать учился?

— Да помаленьку. Аз да буки, — улыбнулся паренек. — Батюшка он хоть и при конюшне, да грамотен.

— Из слободских будешь?

Молодой Долгорукий попыхтел еще какое-то время, наслаждаясь табачком, своей простецкой добротой, не спуская насмешливых красивых глаз с мальчика самого низкого городского племени.

— Бывай! — Его ждала открытая коляска. — Бывай, слобода!

Паренек побродил по торжищу, вышел к каналу. Совершенно ужасное зрелище открылось ему. Ряд в ряд — виселицы с болтающимися телами. Коля с вздернутыми по шею головами. В каких-то ста саженьях от Гостиного двора! Открыто! Прилюдно, на всеобщее невыносимое обозрение!

Часу в пятом пополудни он вошел в Летний сад и тихонько стал пробираться к одному из дальних строений. Злой, голодный, перепачканный, ошалевший от всего увиденного.

Тайком не получилось.

Подобрав платье, к нему скакала дама с напудренной прической, похожей на кулич.

— Ваше Высочество, мы обыскали вас. Можно ли так пропадать? О-о-о! — стонала дама. Рот колечком, перепуганная, со свалившимся набок «куличом».

— Полно голосить, — оборвал даму мальчик и веточкой стал очищать башмаки от налипшей грязи.

Из запряженной шестерней кареты сошел дородный мужчина в белой парче и пудреном парике: вице-канцлер Андрей Иванович Остерман.

- Петр Алексеевич, в таком виде? Вы нас изрядно переполошили.
- По городу гулял.
- Слава Богу, благополучно явились.
- Что я, иголка — пропадать. Есть хочу.

Виват императору

6 мая 1727 года в государстве случилось печальное событие: скончалась императрица Екатерина Алексеевна, процарствовавшая две зимы и два лета. Дворцовые часы замерли на той минуте, когда государыня испустила дух — само время приостановило свой бег.

«Санкт-Петербургские ведомости» сообщили:

«В 9-м часу в большой зале Зимнего дворца собралась вся императорская фамилия, Верховный совет, св. Синод, генералитет, все прочие знатные воинские и статские чины. Учинено избрание по наследованию на Российский престол великого князя Петра Алексеевича».

Еще не успокоено тело государыни, а город ликовал.

Все сословия объединились в едином порыве:

— Да здравствует император Петр Второй!

— Виват!

— Виват!

— Виват!

Петр, только что названный «призванным Всевышним, помазанником Божьим», с сестрой возвращался из Зимнего дворца. Отодвинув занавески, наблюдал, что творится на улицах. Картузы, шапки, треуголки летели вверх. Приезжие селяне держали на расшитых полотенцах обетные хлебцы; так истари повелось — в день святого Иоанна Богослова, 8 мая, люди выходили на дороги, предлагали вкусить только что испеченные праздничные хлебцы.

Петр дал знак остановить лошадей. Вышел из кареты, принял обетный дар из рук пожилой женщины.

Император не остерегся испачкать в грязи ноги.

Не побрезговал взять хлеб.

По-сыновнему поклонился простой крестьянке.

Отщипнул от каравая. На меду заведенный!

Наташа тоже откушала.

— Государю виват!

— Виват Великой княгине!

Когда еще было такое в Санкт-Петербурге, чтобы на державную высоту вознеслись дети — мальчик одиннадцати, девочка двенадцати лет! Дети невинно убиенного, почитаемого в народе царевича *****!

*****Царевич Алексей (1690—1718), сын Петра I, был участником оппозиции реформам Петра Великого. Бежал за границу, был возвращен и осужден на казнь. Умер в тюрьме.

Общий восторг разделили городские мальчуганы, скачущие по обочине вослед царскому экипажу. Ни гайдуки, ни грязные рытвины не могли утишить ребячьего неистовства.

...Высокие инкрустированные двери отворились.

— Его величество император Петр Второй!

Зал был полон. Гвардейские мундиры. Рясы церковников. Кафтаны купечества. Ароматические благовония терпко мешались с запахом смазанных сапог, пудренные парики соседствовали с маслянистыми проборами простолюдинов.

Тронное место было явно не по росту Петра. Он словно бы утонул в кресле, построенном на размеры его двухметрового деда. И эта явная несообразность трона с восседающим на нем царственным внуком как-то очень наглядно подчеркивала детскую худобу, легкость мальчишеского телосложения нового российского самодержца.

На боковой стене залы висел портрет Петра Великого в мундире полковника лейб-гвардии Преображенского полка, с тростью. Той самой, которая, между прочим, не раз гуляла по спинам многих присутствующих, в том числе по спине и другим частям тела самого светлейшего князя, регента Меншикова. Воздушный шарф обнимал шею покойного монарха, взгляд его был строг — царские улыбки не предназначены для подданных. Любопытно, какая бы гримаса изобразилась на физиономии Петра Великого, узнай он, что на троне волею судеб восседает нелюбимый внук, сын еще более нелюбимого, постылого царевича Алексея.

Внук обзрел портрет деда, нахмурился, переместил легкое тело с одной ягодицы на другую — неловко сиделось в кресле. Через открытые окна было слышно, как гребцы на галерах дружными веслами шлепают Неву, а издали раздавался пронзительный свист, явно мальчишеский. И эти живые звуки вольной, наперекор всему восхитительной жизни приободрили государя. Он поймал взгляд Остермана — отеческий, напутствующий.

— Я благодарю всех, — начал Петр, — кто собрался здесь. Милосердному Господу было угодно призвать меня на престол в юных летах. Сегодня я хочу сказать, что первой моей заботой станет приобрести славу доброго государя. Я желаю оказать покровительство бедным, облегчить участь страждущим, выслушать невинно преследуемых, когда они станут прибегать ко мне за помощью, и по примеру римского императора Веспасиана не отпускать от себя никого с печальным лицом. Главной моей заботой будет дарование всем того, что предписано Божьим промыслом. Я буду рад всякой помощи и доброму совету, как в кругу всех прочих государств сделать Россию процветающей и счастливой.

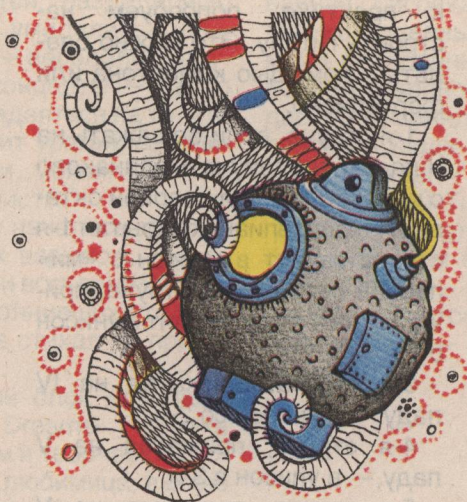
Окончание следует.

ПЕРВАЯ ДЕНЕЖНАЯ ЛОТЕРЕЯ

По словам **дореволюционного петербургского журнала «Новь»**, «первое известие о денежной лотерее дошло до нас от 1530 года; она имела место во Флоренции». В России первая лотерея была проведена в 1699 году. Но она была не государственная, а частная, устроенная часовщиком Гасениусом. В своих записках русский дипломат XVII века И. А. Желябужский говорит (правописание того времени. — В. С.), «что часовщиком Гасениусом на дворе окольного Ивана Ивановича Головина, возле Андрея Артемоновича, у Николы в Столпах, будет вскоре установлено счастливое воспитание, по-иноземчески называются лотори, в 80 рублей лот, с числами, где всем охотникам и охотницам вольно было свою часть испытать, как добыты тысячу рублей за гривну».

«Однако, — пишет «Новь», — даже в царствование Елизаветы Петровны (младшая дочь Петра I и Екатерины I, царствовала в 1741—1761 гг. — В. С.) лотерея, по словам сената, было

дело «не токмо необыкновенное, но немногим сведомое». Первая государственная лотерея была учреждена в России в 1760 году по плану обер-церемониймейстера Лефорта, «с казенною пользою для содержания отставных и раненых обер- и унтер-офицеров и рядовых».

ПРАЦУР БАТИСКАФА

Вот что писал в 1813 году журнал «Магазин всех новых изобретений, открытий и исправлений»:

«Виллиам Фордер изобрел машину для ныряния в воду, с коей небольшие повреждения кораблей, не вытаскивая их на берег или не вводя в верфь, починивать можно. Она состоит из меди и кожи, коей пазы спаены превосходным образом. Ныряльщик имеет воздух и свет и без отягощения может пробыть под водою два часа, в течение коих многие трещины или щели могут быть исправлены».

КЛУБ 13-ТИ

«Существует он, — писал в 1911 году петербургский «Синий журнал», — в Лондоне. Цель его — борьба с суевериями и предрассудками. По уставу число членов не может превышать тридцати человек. Собрания происходят в ресторане «Nollord», помещающемся в доме № 13, и всегда в одном и том же кабинете № 13, ежемесячно 13-го числа. Во время каждого собрания обязательно обрушивается плохо прикрепленное к стене зеркало. На столе три свечи. Ножи и вилки около приборов складываются крестообразно. У каждого прибора имеется по солонке, но никто не пользуется собственной солью, выпрашивая ее у соседа, который подает ее обязательно на ноже. По уставу клуба никто из членов его не имеет права жениться иначе, как в мае, причем предложение невесте должно быть сделано 13-го числа; за каким бы то ни было обедом и где бы то ни было член этого клуба обязан просыпать соль; стричь ногти можно только в воскресенье».

Журналы листал
В. СУРМИЛО.

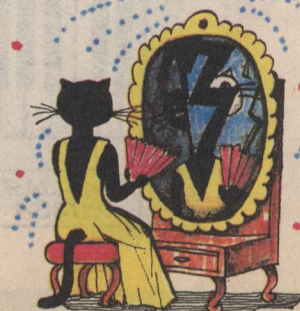
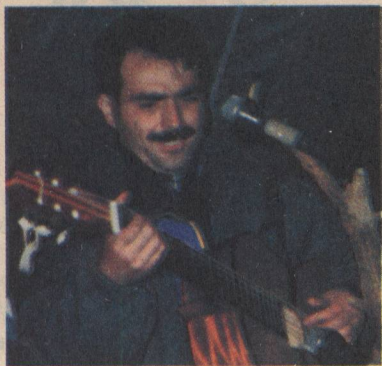

Рис. Марона КАЗАКА

ЗАНЯТИЕ ВТОРОЕ

Вы знаете, что звуки записывают нотами, которые располагаются на пяти линиях, а иногда и между ними. Названия нот взяты из церковного гимна, где строки и начинаются с «до», «ре», «ми» и т.д. На фортепиано эти ноты обозначены так:

Каждый восьмой звук повторяется. Ноты от «до» до «до» (от «ре» до «ре» и т.д.) называются «октавой»; с названием октавы мы познакомимся позже. Наряду со слоговой системой обозначения звуков существует и буквенная, соответствующая латинскому алфавиту.

Некоторая неразбериха в расположении букв объясняется

тем, что в средние века основным в звукоряде считался звук «ля», он-то и обозначался «А». Вам следует запомнить эту табличку.

C D E F G A B H
ДО РЕ МИ ФА СОЛЬ ЛЯ СИ ДО

Теории пока хватит, перейдем к практике: попробуем настроить гитару. Это можно сделать с помощью камертона или фортепиано.

1-я струна, если ее зажать на V ладу, будет звучать одинаково с камертоном «ля» первой октавы. На фортепиано открытая 1-я струна звучит в унисон с «ми» первой октавы. 2-я струна, прижатая на V ладу, звучит в унисон с 1-й.

3-я струна, прижатая на IV ладу, — в унисон со 2-й.

4-я струна, прижатая на V ладу, — в унисон с 3-й.

5-я струна, прижатая на V ладу, — в унисон с 4-й.

6-я струна, прижатая на V ладу, — в унисон с 5-й.

Внимание! Лишь третья струна прижимается на IV ладу (лады считаются от порожка: 1 лад — ближний к нему).

Камертон ноты «ля» в первой октаве продается в любом музыкальном магазине. Мой совет — приобретите его, он вам еще не раз пригодится.

А теперь разберемся с диапазоном гитары. Диапазон — это общий объем звуков от самого низ-

кого до самого высокого. Диапазон гитары показан на рисунке стрелочками (от «ми» Большой октавы до «си» Второй октавы).

Теперь возьмите в руки гитару, сядьте поудобнее (не забудьте о правильности положения гитары!) и... запомните названия струн: 1-я — «ми», 2-я — «си», 3-я — «соль», 4-я — «ре», 5-я — «ля», 6-я — «ми».

Если на первой струне, а она у нас «ми», мы будем идти вверх, последовательно прижимая пальцами на 1-м, 2-м и т.д. ладах, то через 12 ладов мы придем к тому же звуку «ми», но уже на октаву выше.

При постепенном следовании по ладам мы встречаемся не только с основными звуками, но и с промежуточными. Посмотрите еще раз на рисунок клавира фортепиано: между белыми клавишами есть черные, которые повышают или понижают звук на полтона. Соотношения между двумя ближайшими по высоте звуками и называются «полутонами». Значит, на нашей гитаре промежуток в два лада обозначает два полтона или один звук. Вам следует запомнить еще два знака: диез (♯) — повышает звук на полтона, бемоль (♭) — понижает звук на полтона.

На следующем занятии мы начнем изучать аккорды, но это будет возможно, если вы хорошо разберете и выучите все, о чем мы с вами говорили на первых двух уроках. Пусть это будет небольшим домашним заданием.

Дмитрий МАТЮШИН

не смолкали до конца концерта... Через полчаса публика уже не сидела на стульях, а плясала, прыгала и скакала между рядами, а еще через полчаса она была снова на стульях, вскарабкавшись туда ногами, прыгая и танцуя...»

В конце августа минувшего года Тина Тернер прибыла в столицу Чехии Прагу, и отчет об этом концерте появился в «Московском комсомольце»: «После шести лет молчания стареющая, но изо всех сил молодящаяся рок-звезда снова оказалась в центре всеобщего внимания. Разговоры о ее новом кругосветном путешествии стали темой № 1 задолго до его начала. Мнения, как водится, разделились. «Рок-богиня возвращается!» — умилялись одни. «Рок-старушка впала в маразм», — веселились другие... Все-таки стадионные концерты — дело весьма энергоемкое, и поэтому надеяться на то, что в свои 58 лет г-жа Тернер устроит ураган, сравнимый со своими золотыми годами, могли, как нам казалось, лишь отчаянные оптимисты.

Представление и в самом деле началось сравнительно тихо, без громоподобных взрывов... Впрочем, первые же аккорды взорвали восторгом 30 тысяч болельщиков, до отказа заполнивших стадион «Богемия», и восторг этот уже не стихал на протяжении последующих двух часов...

Далее последовал компактный блок новейших шлягеров с альбома «The Wildest Dreams». Публика шумно наслаждалась физическим и творческим совершенством своей любимицы, а любимица, в свою очередь, пела мощно и уверенно... Сопровождавшие певицу музыканты и танцовщицы были выше всяческих похвал. Каждый квадратный метр огромной сцены был освоен, каждый жест отретпирован».

А после Праги была Москва. Практически все средства массовой информации откликнулись на выступления популярнейшей рок-звезды. Мы же приведем несколько небольших отрывков из статьи, опубликованной в солидной «Коммерсантъ-DAILY»: «Леди рок-н-ролла эффектно поет поп-соул, блестяще выглядит для своих лет, однако не кажется в отличие от, скажем, Майкла Джексона сделанной из стеклопластика. Она скроена из натуральных материалов и потому вызывает теплые чувства. Ее музыкальный стиль не выморочный, но и не кукольный. И потому Тина Тернер первая из поп-гастролеров точно попала в струю ожиданий русской публики.

Три концерта прошли с супераншлагом. Стоимость билетов не превышала обычной для подобных мероприятий, однако более дешевые билеты были раскуплены задолго до начала события. В зале билетерши долго ставили дополнительные стулья для приглашенных. Случайно прорвавшимся в партер слушателям пришлось устроиться на полу...

Тина Тернер любит повторять: «Я с юга». В американском контексте фраза действительно зна-

чимая. Девочкой она трудилась на хлопковых плантациях. Она отмечает, что в ее карьере все решило не везение, но трудолюбие. Действительно, если не считать везением жесткого Айка Тернера или поддержку английских рок-музыкантов во главе с самим Миком Джаггером, Тина шла к успеху упорно и долго. Ее называют живой легендой...»

«Третий, заключительный концерт Тины Тернер в Москве, — писал в «Московском комсомольце» Артур Гаспарян, — прошел на таком подъеме, которому еще не было равных в истории этого концертного заведения (Кремлевского Дворца). Замороженная бисовками певица была растрогана не только душевным приемом публики, но и килограммами подаренных цветов. «На Западе атмосфера более раскрепощенная, но столько цветов там не дарят, — умилялась запыхавшаяся звезда. — Я хочу приехать сюда снова, теперь это еще одна моя «Wildest Dream» — Дичайшая мечта...»

Из Москвы Тина Тернер отправилась в Лондон, где у нее прошло три концерта на стадионе «Уэмбли». На этом европейское турне Тины завершилось. Потом — бросок на другой конец земного шара — в Австралию. А завершится мировой тур на родине Тины — в Америке.

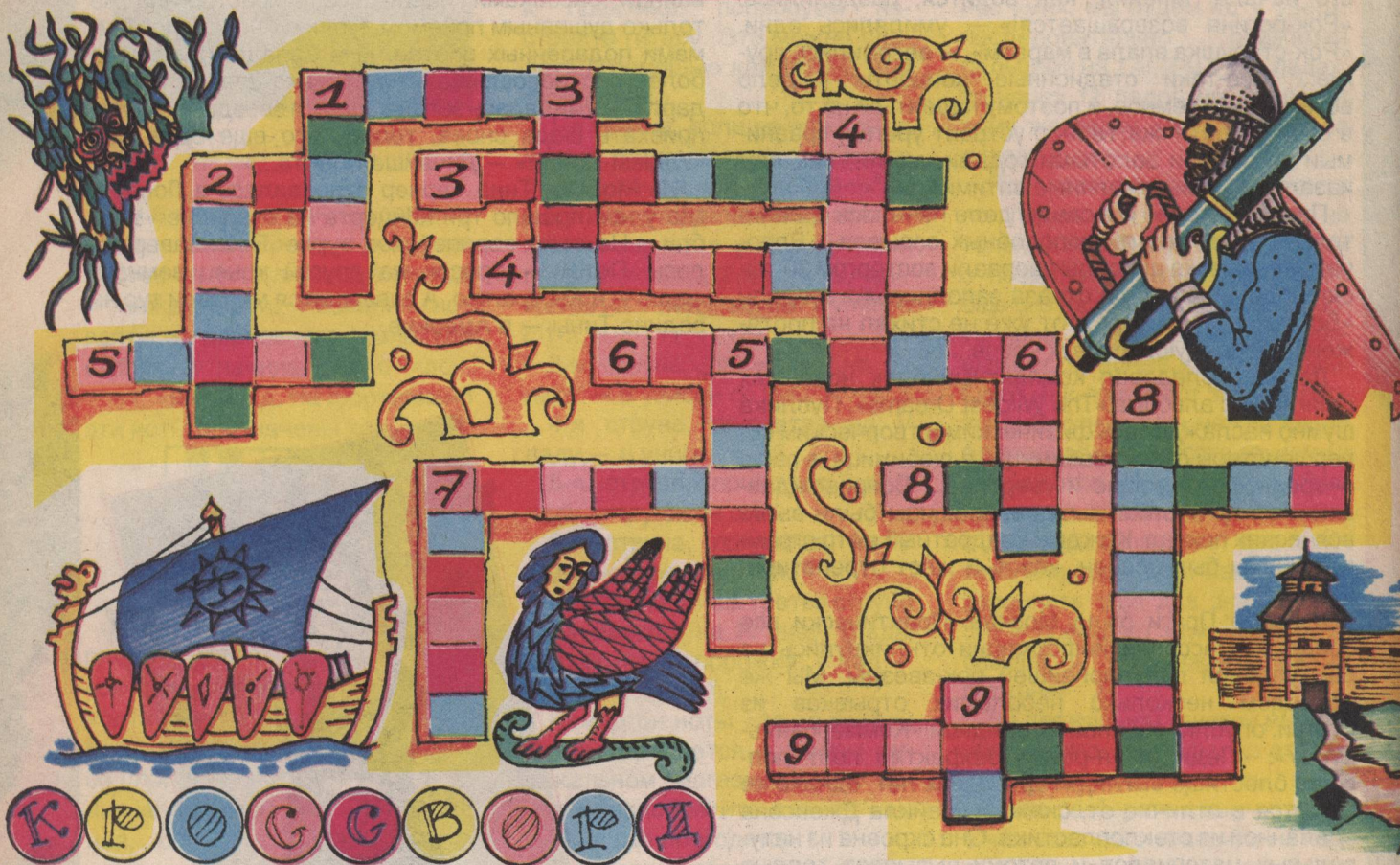
Н. Т.

Шевелит
Мозговую
Шивилитой ☺

Постоянная участница наших конкурсов и викторин москвичка Оля Курохтина, в очередной раз прислав правильные ответы на один из выпусков «ШМИ!», предложила

читателям «Пионера» свой кроссворд. Мы советуем вам разгадать его, а заодно призываем тоже присылать нам свои задания. Оле — «пионер»ское спасибо!

КРОССВОРД «БОЖЕСТВА ДРЕВНИХ СЛАВЯН»

По горизонтали: 1. Прародитель всего живого. 2. Бог смерти. 3. Религия древних славян. 4. Божество сна и ночных привидений. 5. По представлению славян, хозяин леса (обычно одетый в звериную

шкуру). 6. Добрый дух, защищавший древних славян. 7. Праздник, который у древних славян отмечался в зимние святки. 8. Современное значение слова «оберег». 9. Название дня прилета жаворонков, дня поминовения предков (9 марта).

По вертикали: 1. Бог грома и молнии. 2. Женское божество — покровительница женской части хозяйства, олицетворение рождения всего живого.

3. Злые духи. 4. Бог неба. 5. Обительница рек. 6. Бог Солнца. 7. Всенародный славянский праздник, отмечаемый 23 июня. 8. Праздник, посвященный наступлению весны. 9. Божество границ, оберегающее людей.

НЕ ЖАЛЕЙТЕ БУМАГИ...

ПОПРОБУЙТЕ
ОДНИМ РОСЧЕРКОМ
КАРАНДАША,
НЕ ОТРЫВАЯ ЕГО
ОТ БУМАГИ,
НАРИСОВАТЬ
ЭТУ
ФИГУРУ.

РЕЙС ЧЕРЕЗ ОКЕАН

Каждый день в полдень отправляется пароход из Гавра через Атлантический океан в Нью-Йорк. В то же самое время пароход той же компании отправляется из Нью-Йорка в Гавр. Переход в том и другом направлении совершается ровно за 7 дней. Сколько судов компании, идущих в противоположном направлении, встречает пароход на пути из Гавра в Нью-Йорк?

РЕБУС — ЗАГАДКА

Если вы правильно расшифруете этот ребус, то вам, наверно, не составит особого

труда ответить на вопрос этой стихотворной загадки. Каждой строчке загадки соответствует строчка нарисованного ребуса.

ОТВЕТЫ К «ШМИ!» В № 1.

«Узелок завяжется...»

На нитке 5 узелков. В точках 2, 3, 6, 7, 8.

Математическая закономерность

Число 7, что составляет треть

от суммы верхних двух чисел.

Очень сложный кроссворд

По горизонтали: 4. Крона. 5. Мэр. 6. Лаг. 8. Боз. 11. Апис. 12. Рони. 14. Бар. 15. Век. 17. Ней. 18. Сетка.

По вертикали: 1. Акр. 2. Попов. 3. Вал. 5. Мусатов. 7. Галлей. 9. Жим. 10. Том. 13. Барто. 16. Кси. 17. Нар.

«Привет, «Пионер»!

Я вам еще не надоела? Все пишу и пишу.

Надеюсь, что нет.

Так вот! Я уже посылала вам два моих стиха, а вы их не опубликовали. Я решила послать еще несколько стихов, а заодно и подборку анекдотов.

Лена Маркова, 12 лет, г. Москва».

От редакции. За стихи спасибо. Продолжай писать и не теряй надежду увидеть их когда-либо опубликованными. А вот анекдоты, присланные «заодно», печатаем сейчас.

ПЕРЖЕКА

НА УРОКЕ МАТЕМАТИКИ

Учитель. Неужели ты умеешь считать только до десяти? Просто ума не приложу, кем ты думаешь стать!

Ученик. Судьей по боксу!

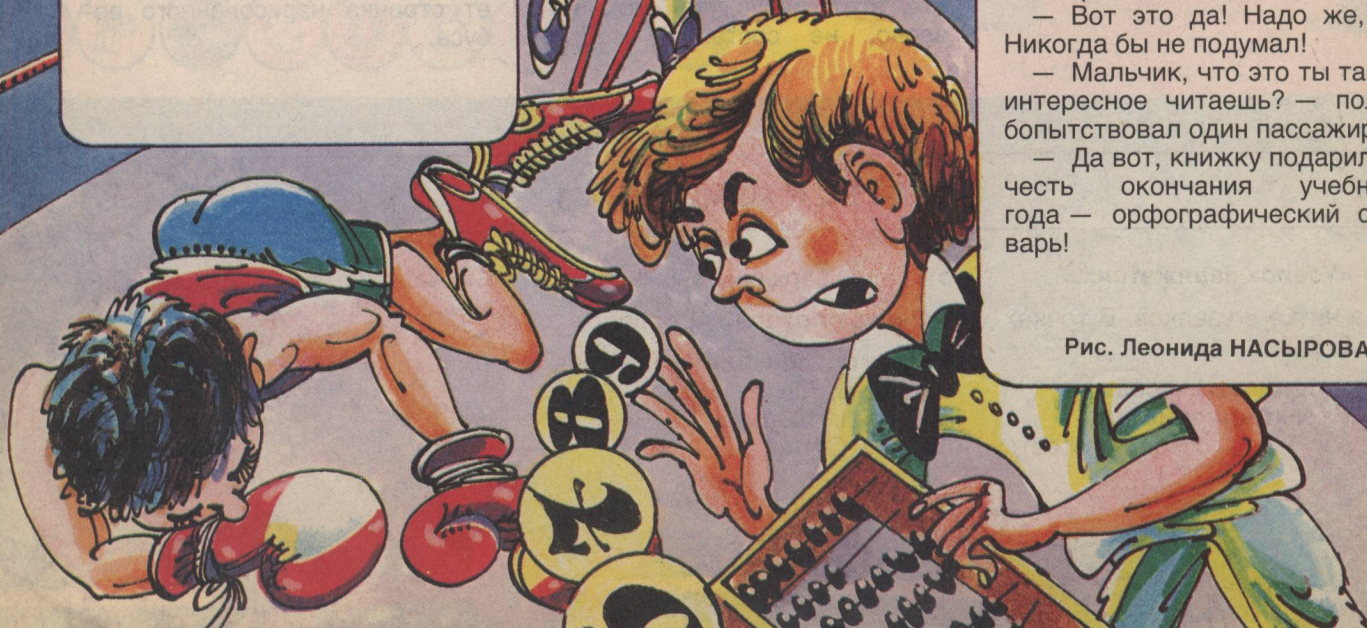
В УЧИТЕЛЬСКОЙ

— Ребята, за что вы поколотили своего одноклассника?

— А он домашнее задание неправильно сделал!

— Но это не повод для драки.

— Да, но мы же все у него списали!

ОХ, УЖ ЭТОТ ВОВОЧКА!

I

— Вера Александровна, — обращается Вовочка к учительнице, — вчера мне папа сказал, что мы происходим от обезьян.

— Помолчи, Вова! — строго отвечает учительница. — История вашей семьи меня не интересует.

II

— Вовочка, ты в последнее время стал лучше готовить домашние задания. Скажи честно, тебе кто-нибудь помогает?

— Нет, просто у нас телевизор сломался!

III

В автобусе Вовочка читает какую-то книжку и то смеется, то вскрикивает:

— Вот это да! Надо же, а? Никогда бы не подумал!

— Мальчик, что это ты такое интересное читаешь? — полюбопытствовал один пассажир.

— Да вот, книжку подарили в честь окончания учебного года — орфографический словарь!

Рис. Леонида НАСЫРОВА

«Мне 13 лет. Увлекаюсь современной музыкой и танцами. Собираю календарики, игрушки из шоколадных яиц. Люблю смотреть передачи по телевизору, фильм «Элен и ребята». Любимые певцы Майкл Джексон и Андрей Губин, а любимая группа «Агата Кристи».

357811, Ставропольский край, Георгиевский район, ст. Александровская, пер. Комсомольский, д. 3. Куцешвили Ирина.

«Я люблю читать, вязать, рисовать, слушать музыку и гулять на улице. Дома у меня живет черный кот Тишка, которого мы очень любим. Учусь английский язык. Жду писем».

452300, Башкортостан, г. Дюртюли, ул. Первомайская, д. 1, кв. 152. Назлиева Ирина.

«Меня зовут Ульяна. Мне 12 лет. Я играю на пианино, люблю читать, слушать музыку, смотреть телевизор. Мне нравится Майкл Джексон, многие западные группы».

620144, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 209, кв. 75. Франчук Ульяна.

«Мне 14 лет. Хочу переписываться с мальчишками и девочками разных возрастов. Люблю петь, танцевать, гулять. Коллекционирую анекдоты, тексты песен. Люблю гадать на картах и вообще гадать. Обожаю кошек. Еще я очень веселый человек».

620114, Свердловская обл., г. Новоуральск, МКР-21, д. 2, кв. 1. Григорьева Татьяна.

«Мне 12 лет. Зовут меня Инга. Люблю слушать музыку. Занимаюсь хореографией. Жду писем от ребят любого возраста».

658780, Алтайский край, Хабарский район, с. Хабары, ул. Калинина, д. 12 «а», кв. 1. Кривенко Инга.

«Меня зовут Аня. Мне 17 лет. Учусь в 11-м классе. Мой любимый урок — физкультура, увлекаюсь спортом и танцами. Люблю собак. А еще у меня есть лошадь по имени Маша. Летом я люблю ездить на ней верхом. Хочу через письма узнать о людях побольше, рассказать о себе».

666126, Иркутская обл., Баяндаевский район, с. Моры, д. 6, кв. 2. Осодаева Анна.

«Мое любимое дело — получать письма. Написала уже несколько писем по адресам из журнала, но ответа нет. Решила опубликовать свой адрес в надежде на письма. За всю свою маленькую жизнь (11 лет) я получила всего-навсего 2 письма. Я увлекаюсь настольными играми. Люблю цветы и животных. Обожаю анекдоты. Девочкам с длинными волосами могу дать советы по уходу за ними. Люблю романы Ж. Верна, А. Беляева, Р. Стивенсона».

141335, Московская обл., Сергиево-Посадский район, п/о Шеметово, п. Новый, д. 22, кв. 7. Посысаева Ольга.

Главный редактор **А. С. МОРОЗ.**

Первый заместитель главного редактора **Н. А. ТАРАСЕНКО.**
Заместители главного редактора **Н. В. АЛЕНИНА, М. В. МАТВЕЕВА.**

Главный художник **А. М. ГРИШИН.**
Художественный редактор **Р. А. КЛОЧКОВ**
Технический редактор **Л. Н. САЗОНОВА.**

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ОО «Редакция журнала «Пионер».

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Рег. № 01033.

Сдано в набор 22.11.96.
Подписано к печати 19.12.96.
Формат 84 × 108¹/₁₆.
Бумага газетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 3,72.
Усл. кр.-отт. 27,44.
Учетно-изд. л. 4,5.
Тираж 11060 экз. Заказ № 1316.

✉ Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.

☎ Телефон: 257-34-27.

ISSN 0130—8009.
«Пионер».

Вниманию наших авторов и читателей!

Редакция не вступает в переписку с читателями, а только знакомится с письмами.

Рукописные материалы, рисунки и фотографии не рецензируются и не возвращаются.

По всем случаям полиграфического брака в экземплярах журнала обращаться в издательство «Пресса».

Типография издательства «Пресса».
125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

«Коломенское».

Бумага, акварель, беллала,
20 × 30.

Имя Александра Гришина хорошо знакомо читателям «Пионера» разных поколений. В этом году, кстати, исполнится 20 лет с тех пор, как он стал главным художником «Пионера».

От главного художника в журнале зависит очень многое: и то, как будет выглядеть лицо, то есть обложка журнала, и то, насколько привлекательно будут оформлены повести, рассказы, стихи, очерки, заметки. А этого нельзя добиться без привлечения к сотрудничеству в журнале талантливых художников и фотокорреспондентов.

Конечно, рисует для журнала и сам Александр Гришин. И особенно удаются ему пей-

зажные зарисовки, иллюстрации к стихам, проникнутые тонким лиризмом. Печатались работы Гришина и в других журналах — в «Крестьянке», «Работнице», «Смене», «Огоньке». Им оформлен ряд книг, выпущенных разными издательствами.

В свободные часы Александра Гришина часто можно видеть с этюдником в Коломенском, Архангельском, в родном Замоскворечье, где он родился, вырос, учился в Художественной школе имени Сурикова. С большой любовью рисует он природу Подмоскovie, старинную архитектуру, тихие дворики и извилистые переулки старой Москвы.